

СЛѢДЫ

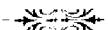
ПРЕБЫВАНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА

ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОСТАВИЛЪ ПО НЕИЗДАННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

И. И. ВАСИЛЕВЪ.

«Съ поникнутой главой стоитъ печально Псковъ.
Лишенный честныхъ благъ народнаго правленья,
Сей градъ являеть намъ видъ страшный разрушенья».

(Полн. собр. сочин. А. Пушкина, изда-
ние второе подъ редакціей Геннади,
т. I, стр. 551).

Издание ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Комитета по сбору денегъ на устройство
въ Псковѣ учебно-образовательныхъ заведеній въ память поэта Александра
Сергѣевича Пушкина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1899.

Дозволено цензурою 6-го марта 1899 года. С.-Петербургъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.
Отъ составителя.	1
I. Устныя преданія	8
II. Памятники письменные.	14
III. Памятники вещественные.	54

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Но ты, губернія Псковскáя,
Теплица юныхъ дней моихъ!

Пушкинъ. (изд. Павл. стр. 339).

Псковская губернія уже по одному этому обстоятельству, что въ предѣлахъ ея хранится драгоцѣнныи прахъ нашего великаго поэта, имѣеть особенное преимущество на принятіе участія въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ. Если мы при этомъ напомнимъ еще, что Святогорскій монастырь принялъ тѣло поэта не случайно, не по распоряженію родственниковъ или лицъ близкихъ къ почившему, а единственно по желанію самого Александра Сергеевича, то это уже ставить Псковскую губернію въ обязательныя отношенія къ памяти поэта. Затѣмъ Пушкинъ, какъ псковскій дворянинъ по матери, былъ тоже псковскимъ помѣщикомъ. Наконецъ по обстоятельствамъ, сложившимся въ жизни поэта, онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ Псковской губерніи, проживая въ родовомъ имѣніи матери, сельцѣ Михайловскомъ *), а иногда у своихъ друзей въ Тригорскомъ, по временамъ прѣзжая и въ Псковъ.

Все это, кромѣ непремѣнного глубокаго желанія выразить свое уваженіе въ почтеніи памяти, достойной славы и

*) Село Михайловское, въ числѣ другихъ земель, подарено было Ибрагиму Петровичу Ганибалу императрицей Елизаветой Петровной; при раздѣлѣ по смерти его между сыновьями, оно досталось на долю Иосифа Петровича, отъ котораго оно перешло Марѣ Алексѣевнѣ Пушкиной—бабкѣ поэта, а затѣмъ дочери Надеждѣ Осиповнѣ, женѣ поэта, отъ которой перешло къ ея дѣтямъ.

имени поэта, заставляет предполагать, что пребываніе Александра Сергеевича въ Псковской губерніи должно сохранять въ губерніи какіе-либо слѣды бывшей здѣсь дѣятельности и сношенній съ окружающими его лицами. Къ сожалѣнію, частію образовательный уровень интеллигенціи, а главнымъ образомъ состояніе внутренней политики того времени, видѣвшей въ Пушкинѣ не знаменитаго поэта — славу Русскаго народа, а смотрѣвшей на него, какъ на чиновника X класса, можно думать, были причиною, что по смерти поэта, особенно въ первыѣ годы, все, что напоминало пребываніе поэта, игнорировалось, и населеніе старалось какъ бы замести слѣды всего, что имѣло отношеніе здѣсь къ жизни и дѣятельности поэта. Изъ ниже помѣщенныхъ документовъ, относящихся къ перевозу тѣла Пушкина изъ Петербурга въ Святыя Горы, читатель увидитъ, что, послѣ отпѣванія въ Петербургѣ, гробъ съ тѣломъ Пушкина, заключенный въ смоляный ящикъ, былъ переданъ ямщикамъ для доставленія его въ Псковскую губернію и вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе: 1) Губернатору отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ данъ приказъ распорядиться о пріемѣ тѣла (т. е. смоляного ящика) полиціею, 2) письмо Клейнмихеля о томъ же, 3) письмо Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода мѣстному Преосвященному о преданіи землѣ Камеръ-юнкера Пушкина безъ особыхъ встрѣчъ и оказанія какихъ-либо почестей.

Усердное начальство не потрудилось само выѣхать на встрѣчу дорогого праха, а Островской уѣздный исправникъ, которому приказано было встрѣчать и провожать тѣло до вѣчнаго мѣста упокоенія, не рискнулъ самъ отправиться для встрѣчи тѣла поэта, а командировалъ для сего одного изъ своихъ послѣднихъ канцелярскихъ чиновниковъ, который одинъ и могъ засвидѣтельствовать, что прибывшій рано утромъ въ Св. Горы осмоленный ящикъ зарыть въ землѣ или, точнѣе, въ снѣгу у одного изъ алтарей обители. Что же въ дѣйстви-

тельности заключалось въ этомъ ящикѣ — свидѣтелей никого не было, такъ какъ ямщики тоже ничего не знали и не видѣли, сопровождавшіе два жандарма — тоже, и, можетъ быть, единственнымъ свидѣтелемъ погребенія гроба съ тѣломъ Александра Сергеевича былъ Ал. Ив. Тургеневъ, слѣдовавшій за тѣломъ отъ Петербурга до Св. Горъ. При такомъ положеніи дѣла не удивительно, что имя Пушкина произносилось съ осторожностью; о немъ еще посились слухи, что онъ былъ, какъ пріятель декабристовъ, участникомъ извѣстнаго бунта 1825 г. При такихъ обстоятельствахъ, естественно, что память о Пушкинѣ начала проясняться лишь тогда, когда малу-по-малу забывались обстоятельства, окружавшія незавидную одинокую его жизнь въ Михайловскихъ дубравахъ. Можно сказать съ увѣренностью, что очень слабые слѣды сохранились отъ пребыванія нашей гордости и славы въ предѣлахъ Псковской губерніи.

Тѣмъ не менѣе, мы сочли своею обязанностью къ предстоящему торжеству записать то, что еще сохраняется.

Слѣды пребыванія Александра Сергеевича въ Псковской губерніи находимъ: а) въ устныхъ преданіяхъ, б) письменныхъ и в) вещественныхъ памятникахъ.

I. Устные преданія.

Устныхъ преданій сохранилось очень мало, да и изъ сохранившихся нѣкоторыя перепутаны. Такъ въ біографіи его, приложенной къ его сочиненіямъ (сочиненія А. С. Пушкина издание 3-е, С.-Петербургъ, 1899 г., стр. XXXIV) говорится, что когда Пушкинъ былъ вызванъ во Псковъ для представленія мѣстному начальству, то онъ являлся на базаръ и въ частные дома въ мужицкомъ костюмѣ. Едва ли это могло быть во Псковѣ. Болѣе вѣрнымъ можно признать преданіе, сохранившееся донынѣ въ Святогорскомъ мона-

сторѣ, состоящее въ томъ, что Пушкинъ старался сближаться съ простымъ народомъ, вмѣшивался постоянно въ крестьянскую толпу, говорилъ о крестьянскихъ нуждахъ, ходилъ на существующую и нынѣ при монастырѣ ярмарку, не стѣсняясь костюмомъ, приходилъ и въ крестьянскомъ армякѣ или рубашкѣ, за что былъ однажды приговоренъ къ аресту, который, впрочемъ, не состоялся, когда начальнику полиціи стала извѣстной личность арестованаго. Вообще, въ Святогорскомъ округѣ о Пушкинѣ сохранилось понятіе какъ о человѣкѣ добромъ и доступномъ. Это въ первомъ поколѣніи; а въ послѣдующее время мѣстные крестьяне, указывая на могилу Пушкина, просто говорили, что, знать, какой-нибудь важный генералъ похороненъ, что ѿздать кланяться могилѣ знатные господа. Сохранилось еще устное преданіе, передающее четверостишие, занесенное въ особую памятную книгу при проѣздѣ Пушкина чрезъ станцію шоссейной дороги Кресты *). Въ настоящее же время, съ увеличеніемъ числа школъ, съ развитіемъ грамотности, мѣстные крестьяне уже знаютъ хорошо, кто похороненъ подъ бѣлымъ памятникомъ.

Затѣмъ въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1868 годъ (№ 10) напечатана небольшая статья о Пушкинѣ по свѣдѣніямъ, частію выбраннымъ изъ сохранившагося въ то время въ архивѣ мѣстного губернскаго правленія дѣла 1824 года, а частію изъ разсказовъ старожиловъ. Содержаніе этой статейки слѣдующее.

Въ іюлѣ 1824 г., бывшій тогдѣ псковскій губернаторъ

*) Это стихотворение:

На станции Кресты, уставши,

ночевалъ,

Чай пиль утромъ съ булкой пресной

И за... ходилъ я всѣмъ извѣстной—

напечатано было въ «Псковскомъ Городскомъ Листкѣ». 1898 г. № 29.

фонъ-Адеркасъ *) получиль два предложения: одно отъ острейского губернатора Маркиза Паулучи **), а другое отъ новороссийскаго, графа Воронцова, содержанія одного и того же: „Коллежскій секретарь Александръ Пушкинъ, къ несчастію, не только не перемѣнилъ поведенія и дурныхъ правиль, кои озnamеновали первые шаги общественной его жизни, но даже распространяетъ въ письмахъ своихъ предосудительныя и вредныя мнѣнія; посему, по Высочайшему повелѣнію, онъ исключенъ изъ списка чиновниковъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дабы отвратить, по возможности, отъ молодого человѣка всю строгость законовъ, коей онъ, оставаясь въ совершенной независимости, могъ легко подвергнуться по принадлежности своего поведенія. Государь Императоръ изъявилъ Свою волю, дабы онъ немедленно былъ отправленъ на жительство Псковской губерніи въ помѣстье родителей своихъ, гдѣ будетъ состоять подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства“.

Межу прочимъ, при предложеніи маркиза Паулучи приложено вѣроятно спустя уже некоторое время письмо Пушкина, заключающаъ нѣсколько строкъ, писанныхъ имъ къ своему пріятелю о томъ, какъ онъ проводить время: „пишеть онъ нестрыя строфы романической поэмы и бесѣдуетъ съ какимъ-то глухимъ профессоромъ англичаниномъ“.

Такъ проживалъ поэтъ въ Михайловскомъ, когда было получено извѣстіе изъ Главнаго Штаба Его Величества, отъ 26-го іюня 1825 г., что Государь Императоръ дозволилъ

*) Борисъ Антоновичъ фонъ-Адеркасъ былъ псковскимъ губернаторомъ съ 12-го декабря 1816 г. по 23-го сентября 1826 г., когда былъ переведенъ въ Воронежъ, гдѣ въ 1831 г. умеръ.

**) Указомъ 9-го августа 1823 года Псковская губернія была причислена къ Острейскимъ, подъ начальство рижскаго военнаго генераль-губернатора Филиппа Осиповича Паулучи. По увольненіи же его въ 1828 г., Псковская губернія опять отдѣлена отъ Острейскихъ и состояла по прежнему подъ вѣдѣніемъ своего гражданскаго губернатора.

Пушкину пріѣхать во Псковъ и имѣть тамъ пребываніе до излѣченія болѣзни съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы губернаторъ имѣлъ наблюденіе какъ за поведеніемъ, такъ и за разговорами Пушкина.

Въ Псковъ Пушкинъ пріѣхалъ въ іюль 1825 года, и тогда же 19-го числа былъ свидѣтельствованъ во Врачебной Управѣ, при чёмъ оказалось, что „онъ имѣеть въ нижнихъ оконечностяхъ, особенно на правой голѣни, повсемѣстное расширеніе крововозвратныхъ жилъ, отъ чего коллежскій секретарь Пушкинъ затрудненъ въ движеніи вообще“. Во Псковѣ Пушкинъ пробылъ недолго; въ собраніи его писемъ есть письмо, помѣченное: „село Михайловское 21-го іюля 1825 г.“ Вскорѣ, однако, Пушкинъ послалъ известное все-подданнѣйшее прошеніе Государю Императору о позволеніиѣхать для излѣченія болѣзни въ Москву, Петербургъ или въ чужie края.

По полученіи свободы Пушкинъ снова бывалъ во Псковѣ въ концѣ 1826 г. Но яремъ мѣсяцемъ помѣчены Пушкинымъ письма изъ Пскова. Гдѣ останавливался Пушкинъ во Псковѣ—неизвѣстно. Сохранился одинъ небольшой разсказъ. Лѣтъ двадцать пять назадъ одна изъ обывательницъ Петровскаго посада, некто Демидова, передавала, что она часто видѣла Пушкина во Псковѣ: ученицы одного пансіона, въ томъ числѣ и она, гонялись за нимъ. Останавливался онъ, по ея разсказамъ, на Сергіевской улицѣ, въ домѣ Литвинова, гдѣ былъ впослѣдствіи Ольгинскій пріютъ. Отсюда онъ ходилъ гулять на площадку соборной горы и долго тамъ останавливался. Мне кажется, однако, что разсказъ объ остановкѣ Пушкина въ домѣ Литвинова не вполнѣ справедливъ. Сергіевская улица въ 1826 г., къ которому относится разсказъ Демидовой, не имѣла настоящаго вида. Въ началѣ ея отъ Сергіевскихъ воротъ тогда были расположены дома по лѣвой сторонѣ, если смотрѣть за городъ, такъ: противъ стѣны, составлявшей улицу,

былъ Сергиевскій переулокъ, названный такъ отъ находившегося на ней церкви Сергія Радонежскаго, а за нею былъ домъ, принадлежавшій въ пятидесятыхъ годахъ чиновнику Тихомирову. Церковь стояла на лугу, который отдѣлялся отъ улицы деревяннымъ заборомъ. Для дома Литвинова тогда и мѣста не было. Съ кѣмъ Пушкинъ познакомился во Псковѣ— опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но есть письма изъ Пскова Вяземскому отъ 1-го декабря, изъ которыхъ видно, что у него было знакомство по картежной игрѣ. „Во Псковѣ,— писалъ онъ,— вмѣсто того, чтобы писать 7-ю главу Онѣгина, я проигралъ въ стосъ четвертную“ (стр. 15—4). Въ указанной выше замѣткѣ о Пушкинѣ, записанъ слѣдующій устный разсказъ. Однажды Пушкинъ съ Опочецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Алексѣемъ Никитичемъ Пещуровымъ *) ѿхалъ во Псковѣ и перѣѣздѣ этотъ былъ сопряженъ съ большими неудобствами: почтовыхъ лошадей по тракту (еще по не шоссированному) отъ Острова на Псковѣ было немного. Отъ послѣдней станціи Черехи начинались сыпучіе пески до самаго Пскова. На станціи, путешественники ничего не могли найти съѣстнаго; лошади были въ разгонѣ; нужно было ожидать, и усталые путники находились въ самомъ невеселомъ расположеніи духа, но Пушкинъ развлекалъ декламацией

*) Впослѣдствіи, съ 1830 г., Псковскій губернаторъ. Пещуровъ по формулярному списку 1838 г. значится: тайный совѣтникъ, 58 лѣтъ, кавалеръ орденовъ св. Владимира 2-й ст., большого креста, св. Анны 1-й ст., кавалеръ и командоръ св. Ioanna Iерусалимскаго; въ службу вступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ сержантомъ въ 1773 г., переведенъ въ Семеновскій полкъ въ 1785 г., былъ прaporщикомъ, поручикомъ и штабъ - капитаномъ, уволенъ изъ военной службы съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры въ 1803 г.; опредѣленъ директоромъ въ Государственный земельный банкъ въ 1804 г., совѣтникомъ въ Государственной экспедиціи для ревизіи счетовъ, переименованъ въ военные совѣтники и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата, съ 1814 г. произведенъ въ 5-й классъ съ увольненіемъ отъ службы въ 1816 г., дворянствомъ избранъ въ Опочецкіе уѣздные предводители въ 1822 г., избранъ губернскимъ предводителемъ въ 1827 г., въ 1830 г. назначенъ Псковскимъ губернаторомъ и умеръ въ 1839 г. въ званіи сенатора.

стиховъ и, подойдя къ окну, перстнемъ начертилъ два стиха, которые оканчивались: „Адеркасъ накормить нась“ *).

Вотъ и все, что сохранилось устнаго о Пушкинѣ въ Псковской губерніи. И неудивительно: Псковское общество, какъ было замѣчено, находилось въ такихъ тяжелыхъ отношеніяхъ къ Пушкину, что оно боялось безъ опасенія и произносить это имя вслухъ или говорить о знакомствѣ съ нимъ. Отношеніе мѣстнаго общества за время, близкое къ смерти поэта, характеризуетъ небольшая замѣтка, сдѣланная въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 годъ. Въ этомъ году все русское общество занято было вопросомъ о сооруженіи памятника Пушкину въ Москвѣ. Указавъ на это, авторъ замѣтки говоритъ, что „не мѣшало бы любителямъ русскаго слова вообще и намъ, псковичамъ, въ особенности, вспомнить, что самая могила поэта находится въ печальномъ состояніи и постыщается развѣ только богомольцами во 2-е воскресенье послѣ Троицы“ (мѣстная ярмарка). Не поэтъ пробилъ тропу къ своей могилѣ, а коммерческія соображенія*. Затѣмъ авторъ говоритъ о необходимости укрѣпленія Святой Горы, будто бы разсыпающейся. Замѣчательного въ этой замѣткѣ то, что могила Пушкина вовсе не была постыщаема интеллигентнымъ классомъ и что будто бы еще въ 1871 г. гора развалилась, хотя самый памятникъ стоитъ и донынѣ неподвижнымъ, какъ и самая гора, въ прямомъ положеніи. По всей вѣроятности, гора разрушилась въ глазахъ тѣхъ писателей, которые описывали состояніе могилы Пушкина со

*) Въ письмахъ, изданныхъ Скабичевскимъ, это стихотвореніе напечатано такъ:

«Господинъ фонъ-Адеркасъ,
Худо кормите вы нась;
Вы такой же рестораторъ,
Какъ великий губернаторъ».

(Къ Жуковскому).

Послѣднихъ двухъ строкъ въ подлинномъ дѣлѣ нѣть.

словъ такихъ же интеллигентовъ, не удостоившихъ посѣщениемъ могилы. Одинъ изъ нихъ въ прошедшемъ году даже утверждалъ, что памятника, о которомъ идетъ рѣчь, въ 1872 году и вовсе не было и будто онъ построенъ спустя уже послѣ этого года. Кстати о памятнике. Какъ смерть поэта и его погребеніе были окружены таинственностью, такъ и памятникъ ему подвергся той же участіи. Вслѣдствіе сего о памятнике, какъ предметѣ, по происхожденію неизвѣстномъ, позволялось все говорить, что могла изобрѣсти досужая фантазія, кромѣ дѣйствительныхъ свѣдѣній. Нужно было кого-нибудь обличить въ небрежномъ содержаніи памятника—и находились люди, кричавшіе, что памяти поэта грозить участіе небывалая: памятникъ разрушается и паденіемъ своимъ повредить прахъ поэта. Нужно было, чтобы гора осѣдала, а деревья, окружающія ее, вырывались,—и стоустая молва уже переходила съ мѣста на мѣсто. Ни у кого только не хватало смѣлости, чтобы официально доказать это. Всѣ власти псковскія, какъ духовныя, такъ и гражданскія, а равно и частныя лица, несмотря на посившійся сильный слухъ объ опасностяхъ, окружающихъ могилу Пушкина, до сего времени никакихъ вопросовъ, на которые можно бы требовать и отвѣтовъ, не возбуждали.

Вообще отношенія общества къ могилѣ поэта паводятъ на самыя грустныя размысленія. Былъ одинъ такой періодъ, въ который этотъ памятникъ могъ исчезнуть совсѣмъ, если бы не существовала статья закона о неприкосновенности фамильныхъ могилъ при жизни родственниковъ умершаго. До сего времени, напримѣръ, нѣтъ точныхъ документальныхъ свѣдѣній: когда и па чьи средства онъ устроенъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ построенъ женою Александра Сергеевича, другие указываютъ на сыновей поэта, коимъ приписываютъ и средства на постройку. О времени постройки памятника тоже разнообразныя свѣдѣнія. Умѣстно здѣсь упомянуть объ

обстоятельствъ погребенія. Тѣло поэта привезено въ Св. Горы раннимъ утромъ 6-го февраля и тогда же погребено, но такъ какъ въ это время земля была мерзлая, то, по спѣшиности дѣла, смоляной ящикъ просто зарыли въ снѣгъ, и уже весною, когда земля оттаяла, онъ былъ закопанъ въ землю; можетъ быть тогда же и построенъ кирпичный склепъ. Разсказывали, что когда рыли могилу, то найденъ былъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, погребеннаго ранѣе; трупъ этотъ оставили на мѣстѣ, а могилу нѣсколько отодвинули въ бокъ. Такимъ образомъ, основу памятника должно отнести къ 1837 году, но памятникъ построенъ послѣ, это видно потому, что на рисункѣ могилы, снятомъ землемѣромъ Ивановымъ (см. стр. 103) въ 1837 г., на могилѣ стоитъ простой чернаго цвѣта деревянный крестъ. Этотъ рисунокъ, издаваемый послѣ безъ указанія года, и подалъ поводъ къ заключенію, что памятника не было и въ 1872 году, потому-то его не было на рисункѣ, кажется находящемся въ продажѣ теперь безъ указанія времени снимка рисунка. Съ большею вѣроятностью относительно времени постройки памятника А. С. Пушкину можно остановиться на слѣдующихъ сохраняемыхъ свѣдѣніяхъ: памятникъ построенъ на суммы, отпущенныя (по нѣкоторымъ 15.000 руб.) Государемъ Императоромъ. Идея и художественный стиль памятника свидѣтельствуютъ о строителѣ или составителѣ проекта памятника, какъ обѣ образованномъ художникѣ. Построенъ онъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, по крайней мѣрѣ и теперь еще найдутся люди, видѣвшіе его въ этихъ годахъ *); поэтому не могли быть строителями малот-

*) Въ числѣ документовъ читатель найдетъ ниже предписаніе Опочецкаго земскаго исправника сельскому засѣдателю о присутствіи послѣдняго при погребеніи тѣла чиновника V класса Пушкина въ Св. Горахъ, привезеннаго изъ С.-Петербурга. Это предписаніе помѣчено 1848 г., а чиновникъ V класса былъ отецъ поэта, Сергѣй Львовичъ Пушкинъ. Тогда становится вопросъ: Не относится ли къ этому времени постройка и памятника; не положенъ ли въ ней и отецъ поэта? Но этотъ вопросъ впослѣдствіи разрѣшили. Найденъ другой документъ, совершенно опровергающій это предположеніе.

лѣтніе дѣти поэта. Памятникъ за все время ремонтировался и сохранялся въ порядкѣ попеченіемъ сына Александра Сергеевича, Григорія Александровича. Слухи объ осѣданіи горы и самого памятника возникли чуть ли не 30 лѣтъ назадъ, т. е. относятся ко времени очень близкому къ постройкѣ памятника. Говорить утвердительно, что памятникъ стоитъ неподвижно или осѣдаетъ — нельзя, потому что, при всѣхъ слухахъ о непрочности горы и памятника, ни одного компетентнаго свидѣтельствованія произведено не было, кроме поѣздки въ прошломъ 1898 г. городского архитектора, бывшаго тамъ со специальнымъ порученіемъ осмотра мѣстности около Успенскаго собора для устройства приспособленій во время предполагаемаго стеченія народа. О какой-либо опасности со стороны горы или памятника въ докладѣ его упомянуто не было. Всѣ подобнаго рода факты характерны; они свидѣтельствуютъ, что не только изъ мѣстныхъ обывателей на могилу поэта ходили больше крестьяне, а и то, что вообще ее мало посѣщали и всѣ русскіе. Для псковскаго общества хотя есть оправданіе въ томъ страхъ, какимъ проникнуто было, какъ будетъ видно изъ помѣщенныхъ ниже документовъ, мѣстное общество. А для вторыхъ же и этого оправданія нѣть. Въ теченіе шестидесяти двухъ лѣтъ со смерти и похоронъ поэта нельзя указать ни на одно литературное произведеніе, которое было бы посвящено сельцу Михайловскому и его окрестностямъ. Въ „Исторіи княжества Псковскаго“ митрополита Евгенія (Кievъ, 1831 г.) помѣщено краткое описание Свято-горскаго монастыря; но о сельцѣ Михайловскомъ и о Пушкинѣ не упомянуто. Между тѣмъ, Пушкинъ бывалъ у этого знаменитаго ученаго архиепископа, который, по отзывамъ Пушкина „...принялъ меня, какъ отца Евгенія“ (Онѣгина). Издание сочиненій Пушкина, Павленкова, стр. 1518.

Къ устнымъ преданіямъ можно отнести статью, помѣщ-

щенную въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1880 г., № 226, часть неофициальная) за подписью И. В.... Въ ней предварительно говорится о распространившемся слухѣ о томъ, что памятникъ разваливается, а затѣмъ разсказанъ слѣдующій эпизодъ: авторъ г. В..... въ селѣ Тригорскомъ встрѣтилъ 70-лѣтняго крестьянина и вступилъ съ нимъ въ такой разговоръ: „Что, старина, помнишь ли ты Александра Сергеевича Пушкина, Михайловскаго барина? — „Какъ не помнить, помню, даже дѣдушку *) его помню. Хорошіе были господа“. — „Что же ты помнишь объ Александрѣ Сергеевичѣ? Расскажи, пожалуйста“. — „Да что, батюшка, хороший былъ баринъ, но только немного тронувшись былъ, т. е. съума сошелъ“... — „Отчего же ты такъ думаешь?“ — „Да такъ. Вотъ какъ его вижу: идетъ это онъ у насть по Тригорскому съ желѣзной палочкой такой, надо думать, что собакъ онъ бралъ съ собой... схватить свою шляпу съ головы да и начнеть ее бросать вверхъ или на землю. А то еще чуднѣй: остановится такъ вдругъ ни съ того ни съ сего, ровно столбнякъ на него найдетъ, потомъ вдругъ пойдетъ, да вслухъ такъ громко-громко разговариваетъ промежъ себя“.

До переселенія въ село Михайловское, Пушкинъ былъ знакомъ съ нимъ. Онъ ѻздилъ въ Михайловское въ 1817 году, въ годъ выхода изъ Лицея. Пріѣзжалъ онъ сюда и въ 1819 году, что свидѣтельствуетъ письмо его къ А. И. Тургеневу, помѣченное: „Михайловское, 9-го іюля 1819 года“. Первые впечатлѣнія были для него не непріятными: онъ жизнерадостно смотрѣлъ въ будущее и на будущность уединенной жизни. Въ письмѣ отъ 20-го сентября 1824 года къ своему пріятелю Алексѣю Николаевичу Вульфу свое настроение Пушкинъ выразилъ въ такихъ стихахъ:

---

*) Между прочимъ, дѣдушка Осипъ Абрамовичъ умеръ въ 1803 г., т. е. когда 70-лѣтняго старца не было еще на свѣтѣ.

«Здравствуй, Вульфъ, пріятель мой!
 Прѣзжай сюда зимой,
 Да Языкова поэта
 Затащи ко мнѣ съ собой,—
 Погулять верхомъ порой,
 Пострѣлять изъ пистолета.
 Лайолъ мой курчавый братъ (Михайловскій приказчикъ)
 Привезетъ намъ, право, кладъ!
 Что — бутылка полный ящикъ:
 Запиремъ, ужъ молчи!
 Чудо — жизнь анахорета!
 Въ Троегорскомъ до ночи,
 А въ Михайловскомъ до свѣта;
 Дни любви посвящены,
 Ночью царствуютъ стаканы,
 Мы же — то смертельно пьяны,
 То мертвѣцки влюблены».

Но такая восторженность не долго продолжалась. Красоты природы не стали удовлетворять потребностямъ поэта. Онъ требовали обмына мыслей, живыхъ людей — общества; но окружающіе сосѣди ему не нравились и онъ не могъ сойтись съ ними по одной только разности въ воспитаніи и образованіи. Приглашенный къ нему монахъ тоже не нравился Пушкину. Осталось воспользоваться тѣмъ, что имѣлось. Все вниманіе свое Пушкинъ обратилъ на семейство Вульфъ, проживавшее въ близь лежащемъ (46 в.) сельцѣ Тригорскомъ. Владѣлица села, Парасковья Александровна *), по второму мужу Осипова **); отъ этого брака было двѣ дочери Марыя и Екатерина Осиповы, по первому — Вульфъ ***),

*) Уроженка древняго дворянскаго рода Вындомскихъ. О селѣ Тригорскомъ рассказываютъ, что оно принадлежало царскому роду, будто бы въ немъ жили сестры Петра Великаго. Екатерина II подарила его Вындомскому за перевозъ принца Иоанна Антоновича въ Шлиссельбургъ.

**) Осиновъ — небольшой чиновникъ почтоваго вѣдомства, но отличавшійся умомъ.

***) Вульфъ изъ тверскихъ дворянъ записанъ въ 4-ю часть родословной книги.

отъ брака съ которымъ были тоже двѣ дочери — Анна и Евпраксія и сынъ Алексѣй — пріятель Пушкина, студентъ дерптскаго университета. Кромѣ сего въ семействѣ проживала красавица племянница — Анна Петровна Кернъ, къ которой Пушкинъ былъ неравнодушенъ. Пушкинъ особенно сблизился или полюбилъ Параксовью Александровну Осипову и полюбилъ вообще все семейство. Въ семействѣ барона Бориса Александровича Вревскаго, за котораго Евпраксія вышла замужъ, сохраняется такое преданіе: Пушкинъ не былъ равнодушенъ и къ Евпраксіи Николаевнѣ, равно пользовался взаимностью, но когда молодой сосѣдъ, баронъ Вревскій, предложилъ ей свою руку, то она согласилась быть его женою. Евпраксія Николаевна любила садоводство; по переселеніи въ село Голубово — имѣніе Вревскихъ, она разводила садъ, и Пушкинъ на правахъ стараго друга бывалъ въ Голубовѣ и принималъ горячее участіе въ устройствѣ разводимаго Евпраксіей Николаевной сада. Говорятъ, что Пушкинъ, вѣроятно до замужества, поднесъ ей экземпляръ Евгенія Онѣгина съ надписью: „Твоя отъ твоихъ“. Не послужило ли это поводомъ къ предположенію, что Евпраксія была прообразомъ Татьяны Онѣгина?

II. Памятники письменные.

Произведенія письма самого Александра Сергеевича Пушкина: письма, стихи и разнаго рода сочиненія въ прозѣ находятся въ частныхъ рукахъ; но я не имѣю возможности указать, у кого именно. Этого предмета я коснусь, когда буду говорить о памятникахъ вещественныхъ, къ которымъ я отношу рукописи поэта, имѣя въ виду лишь одинъ материалъ письма, т. е. бумагу, чернила, почеркъ и прочее, что относится къ техникѣ письма.

Въ настоящемъ отдѣлѣ я помѣстилъ документы, относящіеся къ жизни и дѣятельности поэта въ Псковской губерніи, сохранившіеся въ архивахъ казенныхъ управлений, каковы архивы Псковскихъ учрежденій: Дворянского депутатскаго собранія, Губернатора, Губернского правленія и Святогорского монастыря. Дѣла этихъ учрежденій, за исключеніемъ Депутатскаго собранія, переписаны съ буквальною точностью, а не въ извлечениіи.

Дворянское Депутатское Собрание.

Въ архивѣ дворянского депутатскаго собранія сохранилось два дѣла; изъ документовъ обоихъ дѣлъ можно составить болѣе полную родословную таблицу изъ членовъ по мужской линіи.

I. Первое дѣло озаглавлено такъ: „Дѣло обращенное изъ Псковской Ревизіонной Коммиссіи о внесеніи дочери Петра Исакова Ганибаль Аглаи, съ выдачею ей свидѣтельства о дворянскомъ достоинствѣ“.

Дѣло это состоитъ изъ четырехъ слѣдующихъ документовъ: 1) отношение Коммиссіи для ревизіи дѣйствій Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Псковское Депутатское Собрание 1842 г., № 45, по просьбѣ поручицы Аполинаріи Михайловой Ганибаль на имя Псковскаго губернскаго предводителя дворянства, полковника Алексея Ивановича Львова о выдачѣ дочери ея Аглаи свидѣтельства о дворянствѣ; 2) вышепрописанная просьба съ мотивомъ, что Аполинарія Михайлова желаетъ получить свидѣтельство о дворянствѣ для опредѣленія дочери своей въ Екатерининскій Институтъ, 1823 года; 3) свидѣтельство о томъ, что отецъ Аглаи, Петръ Ганибаль занесенъ въ I-ю часть родословной дворянской книги Псковской губ.; 4) свидѣтельство о томъ же.

II. „Дѣло о внесеніи въ шестую часть родословной книги

дѣтей корнета Александра Яковлевича Ганибала, сыновей Егора и Александра и дочерей Софию и Елизавету".

Началось 26-го января 1842 г.

Рѣшено 15-го марта 1843 г.

Оно состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ: 1) прошеніе вдовы корнета Александра Ганибалаъ Александры Егоровны 1841 года, въ Псковское депутатское Собрание о занесеніи вышепрописанныхъ дѣтей въ шестую часть родословной дворянской книги. Къ нему приложенія:

а) Патентъ Императрицы Анны:

„Божію Милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Аврама Петрова Ганибала, которой Намъ и предкамъ Нашимъ служилъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбандиръ Поручикомъ, и въ Тобольскомъ Гарнизонѣ (Маюромъ а въ 1730 году Сентября 25 дня, опредѣленъ былъ въ Инженеръ-Капитаны, а въ прошломъ 1733 Маія двадесять первого дня за многую свою службу и за слабымъ здоровьемъ и за прочими имѣющимися у него болѣзнями отъ службы Нашей по именному Нашему указу отставленъ вовсе, но только на тотъ чинъ патента по нынѣ ему было не дано, того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Аврама Петрова Ганибала, за Нашего отъ Инженеръ Капитана въ рангѣ сухопутнаго Маюра надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Даъ въ Санктпетербургѣ лѣта 1737 Февраля въ 7-й день. На подлинномъ Анна. Скрѣпиль Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Христофоръ фонъ Минихъ".

б) Патентъ Императрицы Елизаветы I.

„Божію Милостію Мы Елизаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому что Мы Аврама Ганибала которой Намъ отъ Артиллеріи Подполковникомъ для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности въ Наши Генералъ Маюры тысяча седьмь сотъ четыредесять втораго года Генваря втораго надесять дня. Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Аврама Ганибала за Нашего Генералъ-Майора надлежащимъ образомъ признавать и почитать, на противъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ какъ то вѣрному и добромъ Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственою Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Москвѣ лѣта подписанъ въ Санктпетербургѣ 1743 Декабря 13-го дня. На подлинномъ Елизаветѣ. Скрѣпилъ Генералъ Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ".

в) Патентъ Императора Александра I-го.

„Божію Милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Ганибала, который Намъ Эстандартъ Юнкеромъ служилъ, за оказанную его въ службѣ Нашей ревность и прилѣжность въ Наши Корнеты тысяча восемь сотъ шестаго надесять года Октября первого дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ оного Александра Ганибала за Нашего Корнета надлежащимъ образомъ признавать и почитать: и Мы надѣемся; что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и добромъ Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство чего Мы сіе Инспекторскому Департаменту Главнаго Нашего Штаба подписать и

Государственною Нашею печатию укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ лѣта 1819 Генваря 27 днѧ. Скрѣпили: Дежурный Генералъ Закревскій. Вице-Директоръ Генералъ Маіоръ Кожининъ 1-й“.

г) Копія Указа о службѣ Корнета Александра Яковлева Ганнибала.

„По Указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая и прочая.

Предъявитель сего Корнетъ Александръ Яковлевъ сынъ Ганнибалъ, какъ значится изъ послужного формулярнаго списка: отъ роду имѣеть 23 года, изъ дворянъ, въ службу вступилъ Юнкеромъ 815 Марта 26-го, въ Кавалергардской полкъ, Эстандартъ Юнкеромъ 816 Генваря 19, Произведенъ Корнетомъ 816 Октября 1-го съ определенiemъ въ Польской Уланской полкъ, изъ коего переведенъ во Владимирской Уланской 818 Іюня 22-го. Во время службы своей въ походахъ, сраженіяхъ, и штрафахъ и домовыхъ отпускахъ не бывалъ, холостъ, къ повышенню атtestовался достойнымъ. А прошлаго тысяча восемъ сотъ восемнадцатаго года Декабря во второй день, по Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ тѣмъ же чиномъ; во свидѣтельство чего по Высочайше предоставленному мнѣ уполномочію сей указъ данъ Корнету Ганнибалу за подписанiemъ моимъ и приложенiemъ герба моего печати при Главной квартирѣ въ Санктпетербургѣ Маія 20-го дня 1819 года“.

Подлинный подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Васильчиковъ

д) Свидѣтельство Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства, выданное уволенному отъ службы отъ Кавалеріи подполковнику Александру Павлову, сыну Незлову, съ выпиской изъ формуляра о службѣ Якова Исакова Ганнибала и Якова и Павла Исаковыхъ Ганнибаловъ.

е) Метрическое свидѣтельство о рожденіи сына Якова Ганибала Александра въ 1797 г., 27-го Сентября.

ж) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у корнета Александра Яковлева Ганибала и законной его жены Великолуцкой помѣщицы Александры Егоровой, урожденной Юревевой, сына Георгія въ 1832 г., 29-го Мая.

з) Свидѣтельство о томъ же.

и) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у корнета Александра Яковлева Ганибала сына Александра въ 1834 году, 1-го Октября.

и) Тоже, выданное изъ Духовной Консисторіи.

к) Метрическое свидѣтельство о рожденіи у Александра Яковлева Ганибала дочери Елизаветы въ 1831 году, 13-го Февраля.

л) Тоже, выданное изъ духовной консисторіи.

м) Метрическое свидѣтельство рожденіи у того же Александра Ганибала дочери Софіи въ 1833 году. 10-го Сентября.

н) Тоже, выданное изъ Духовной Консисторіи.

о) Раздѣльный актъ между наслѣдниками движимаго и недвижимаго имѣнія Генералъ-Аншефа Аврама Петровича Ганибала: „Учинили мы сю запись въ томъ, что оставшее послѣ покойнаго ихъ Ивана и Петра Аврамовичевъ Ганиболовыхъ, и нашего Іосифа и Исака родителя Генералъ-Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера Аврама Петровича Ганибала, движимое и недвижимое имѣніе, состоящее въ разныхъ Губерніяхъ и уѣздахъ по нынѣ еще между собою не раздѣлено, которое мы поговоря между собою полюбовно раздѣлить: и досталось Ивану на часть С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Сюйда съ деревнями, село воскресенское, что нынѣ деревня Сюйда, деревня Мельница и деревня Пожня; а Петру въ томъ же Софійскомъ уѣздѣ мыза Елица съ деревнями: Елицой, деревню Новую, деревню

Погосты, деревню Обшу и деревню Кузнецкую, да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Михайловской губѣ, деревню Кучани, что нынѣ сельцо Петровское и деревни въ Спасской губѣ Деванисовой и Сельничской, да въ Михайловской губѣ Дорохово, Пальчихино, Крылово, Федорыгино, Колитино и Вепрево; мнѣ же Иосифу С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Руново и деревни Кобрино, да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ въ Михайловской Губѣ деревни: Устье, что нынѣ называется сельцо Михайловское съ деревнями: Косохновой, Рѣпцино, Вашково, Морозово, Локтево, Вороново, Лунцово, Лѣжнево, Цыблево, Гречнево, Махнино, Брюхово и Прошюгово; а мнѣ Исааку въ С Петербургской губерніи въ Софійскомъ уѣздѣ мыза Тайца съ деревнями, да въ Псковскомъ Намѣстничествѣ въ Опочецкомъ уѣздѣ деревня Окладъ, что нынѣ называется сельцо Воскресенское съ деревнями: Челово Большое и Малые Дутли, Ванюхи, Селиваново, Щепетово, Денисово и Горки, да въ Егорьевской Нижней Губѣ пустошь Пугино, да въ томъ же Опочецкомъ уѣздѣ, въ Велейской волости пустошь Маслово, съ имѣющими въ вышеписанныхъ мызахъ и деревняхъ по минувшей З-й ревизіи и со вновь рожденными мужска и женска поладушами, съ живущими въ тѣхъ деревняхъ съ братьями ихъ и племянниками и со внучаты съ пріемышами и съ бѣглыми и со всѣми ихъ семействы и съ ихъ крестьянскими животы съ лѣсы и сенными покосы съ рыбными ловли и со всѣми угодья съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и въ земль посѣнномъ со скотомъ мѣлкимъ и рогатымъ, что по дачамъ и по писцовыми книгамъ окажется, а при томъ полагаемъ между собою по согласію нашему съ тѣмъ буде въ предписаныхъ нашихъ сельцахъ и деревняхъ окажется между ими другихъ пустошь дачь нашихъ имена которыя нынѣ внесыску, то мы между собою полагаемъ по отыску отдать тому

брату у котораго между земель его найдена будетъ безъ всякаго взятыя за ту землю съ части его; я жъ Иосифъ, что въ нынѣшнемъ 782 купчую крѣпость взялъ отъ отставнаго Поручика Сергея Максимова сына Дубровина на 3-ю часть сельца Брюхова съ прочими деревнями и пустошами которая куплена мною на общую сумму денегъ оную полагаю въ часть раздѣла и впредь мнѣ Иосифу обѣ ономъ не спорить, движимое же имѣніе состоящее какъ въ деньгахъ 18753хъ рубляхъ, такъ и въ хлѣбѣ и всякомъ скотѣ, которое мы такъ же по частямъ между собою раздѣлили, слѣдующую же изъ онаго имѣнія сестрѣ нашей родной Софии Аврамовнѣ женѣ отъ Артиллеріи Секундъ-Майора Адольфа Роткирха, изъ того недвижимаго указанную часть, ей сестрѣ нашей, оставляемъ при себѣ, а когда она сестра наша отъ насъ будетъ требовать той своей указанной изъ недвижимаго имѣнія части, то намъ выдѣлить ей и зовсѣхъ мѣстъ рѣченного имѣнія безъприкословно, а изъ движимаго имѣнія означенная сестра наша по выходѣ въ замужество, что ей слѣдовало, уже отъ насъ и получила, чemu въ прочемъ и роспись за подписаніемъ мужа ея руки намъ дана, и симъ раздѣломъ, оказаннымъ Ивану и Петру и намъ Иосифу и Исаку по поданнымъ къ нынѣшней ревизіи о крестьянствѣ спискамъ быть довольнымъ, и въ предь другъ на друга ни въ чёмъ не бить челомъ; сѣнныя же покосы состоящія Псковскаго Намѣстничества Опочецкаго уѣзда въ Михайловой губѣ подѣлить рѣченному Петру, и намъ Иосифу и Исаку между собою на равныя три части, а Ивану до того ни дочего дѣла нѣтъ, и оную раздѣльную запись гдѣ подлежать будеть явить, и по явленіи въ допросѣ намъ объявить свое полюбовное удовольствіе и каждому мы свою часть полюбовныи нашимъ раздѣломъ формально межевать дозволяемъ, и потомъ справить и отказать каждому за себя не споримъ, находящіяся во Псковской губерніи внѣ сыску пустоши отыскивать выше-

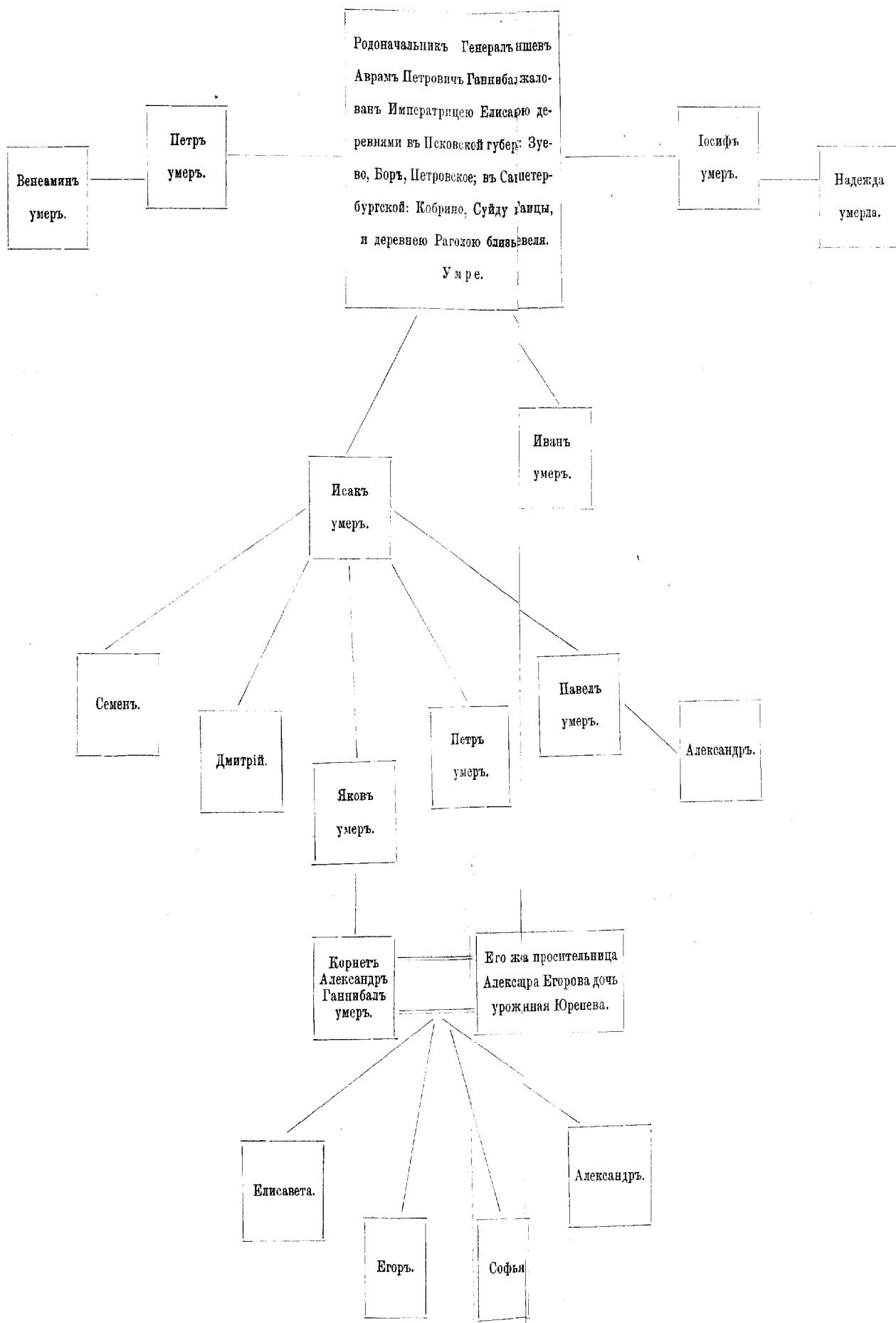
писанному Петру и намъ Іосифу и Исаку обще, а Ивану до того дѣла нѣтъ, и по сыску дѣлить также на равныя части". Запись подписали: Отставной Инженернаго Корпуса Прапорщикъ Гавріилъ Антоновъ сынъ Лихачовъ, по вѣрительнымъ двумъ письмамъ: повѣреннаго отъ Генераль-Поручика Генераль-Нехмейстера и разныхъ орденовъ Кавалера Ивана Аврамова Ганнибала и Артиллеріи Подполковника Петра Аврамова Ганнибала. Затѣмъ и владѣтели раздѣла: Морской Артиллеріи Капитаны Іосифъ и Исакъ Аврамовы Ганнибалы; свидѣтели: Надворный Совѣтникъ Михаилъ Петровъ Сумородкій, Артиллеріи Полковникъ и Кавалеръ Александръ Евстигнѣевъ Витовтовъ, Артиллеріи Маюре Федоръ Егоровъ Григорьевъ, Артиллеріи Капитаны: Андрей Борисовъ Меллеръ, Яковъ Ивановъ Ламбздорфъ, Артиллеріи Адъютантъ Петръ Ивановъ Гавриловъ, Артиллеріи Поручикъ Иванъ Григорьевъ Нестеровъ, Артиллеріи Капитанъ Апполонъ Андреевъ Шреттеръ, Артиллеріи Подпоручикъ Василій Ивановъ Демидовъ, Артиллеріи Поручикъ Николай Ивановъ Богдановъ, Надворные Совѣтники: Алексѣй Ивановъ Михинъ, Дмитрій Ивановъ Алымовъ, Коллежскіе Ассесоры: Спиридонъ Ивановъ Ершовъ, Назаръ Ивановъ Румянцевъ, Михаилъ Степановъ Калягинъ, Капитанъ-Поручикъ Алексѣй Григорьевъ Текутьевъ; Отставной Поручикъ Григорій Ивановъ Колгинъ; Поручикъ Василій Андреевъ Гедеоновъ; Коллежскій Регистраторъ Лука Ивановъ Ивановъ; Регистраторъ Иванъ Васильевъ Шнiderъ. Выдана 25 Апрѣля 1841 года.

Копія запродажной Генераль-Майора Петра Аврамова Ганнибала Коллежскому Совѣтнику Петру Григорьеву Демидову на доставшееся ему родительское имѣніе. Выдано 25 Апрѣля 1841 г.

Родословная фамиліи Ганибаловъ (прилагается здѣсь).

Журналъ Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания о внесеніи въ 6-ю часть родословной дворянской книги дѣ-

РОДОСЛОВНАЯ ФАМИЛИИ ГАННИБАЛОВЪ.

тей Корнета Александра Ганнибала: сыновей Егора и Александра и дочерей Елизаветы и Софии.

Указъ Герольдії Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранию по разсмотрѣніи означеннаго выше ея постановленія объ истребованіи имъ отъ Комиссіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій Депутатскаго Дворянскаго Собрания, дополнительныхъ свѣдѣній о переходѣ наследственнаго имѣнія Исаака Ганнибала.

Рапортъ Великолуцкаго Предводителя Дворянства Герольдіі:

„Слушали указъ Герольдії Правительствующаго Сената отъ 30 Сентября за № 17407.... о истребованіи доказательствъ, согласно продолженія IX тома св. зак. 40 ст. 10 примѣч., о наследственномъ владѣніи послѣ Капитана 3 ранга Исаака Ганнибала имѣніемъ, показанными по родословной потомками его: сыномъ Яковомъ и внукомъ Александромъ или о выбытіи онаго въ другой родъ; и по истребованіи о представлениі таковыхъ доказательствъ въ Герольдію. Причемъ предписано доставить свѣдѣніе, было ли дѣло о родѣ Ганнибаловъ передаваемо на разсмотрѣніе Комиссіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій сего Собрания. По справкѣ оказалось: по дѣлу гг. Ганнибаловъ представлено было сімъ Собраниемъ въ Герольдію 25 Февраля сего года за № 146, согласно состоявшемуся въ Собраниі 13 того Февраля постановленію, въ которомъ какъ и въ самомъ донесеніи за № 146 значущаяся справка по производству въ 1797 году начавшемуся и оконченному въ 1804 году . . . . изъ состоящаго въ Ревизіонной Комиссіи дѣла, решеннаго 28 Января 1839 года, такъ равно изъ того же самаго дѣла выписаны и копіи съ документовъ, представленныхъ Собраниемъ при рапортѣ подъ № 146. А скрѣпа на нихъ Секретаря Ревизіонной Комиссіи видна потому что Комиссія, по окончаніи ревизіи, подлинные документы по

каждому дѣлу представляетъ особо во В. Пр. Герольдіи, оставляя съ нихъ списки за скрѣпою Секретаря своего. Опредѣлили: указъ пріобщить къ дѣлу, а копію съ сего указа прѣпроводить при отношеніи къ Г. Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства и просить объявить сей Указъ вдовѣ Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ съ тѣмъ, что бѣ она требуемыя Герольдіею доказательства поспѣшила доставить въ Собрание для представлениія въ Герольдію. О чёмъ, съ прописаніемъ справки, донести Герольдіи, съ присовокупленіемъ, что прежнее дѣло о родѣ Ганнибаловъ было передано и нынѣ состоитъ въ Ревизіонной Коммісіи, гдѣ уже то дѣло кончено".

Указъ Герольдіи Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранию по представлениіи дополнительныхъ вдовою Александрою Егоровою свѣдѣній объ имѣніяхъ: постановлено внести родѣ дворянъ Ганнибаловъ въ 6-ю часть родословной дворянской книги.

Черновой отпускъ обѣ объявленій о семъ просительница Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Псковское Казначейство съ представлениемъ 2 руб. 40 коп. за негербовую бумагу, употребленную по вышеозначенному дѣлу, 1843 г. № 136.

Окончаніе рапорта въ Герольдію по тому же дѣлу.

Квитанція Казначейства.

Черновое постановление Псковскаго Депутатскаго Собрания о внесеніи „древнихъ потомственныхъ дворянъ малолѣтнихъ: Георгія, Александра, Елизавету и Софію, какъ дѣтей Корнета Александра Яковлевича Ганнибала, происходящаго отъ дѣда Генералъ-Аншефа Абрама Петровича Ганнибала, въ шестую часть дворянской родословной книги“. Выписка утвержденія этого постановленія Герольдіей и постановленіе о взысканіи слѣдуемыхъ съ просительницы 80 рублей ассигнациями (15 Мая 1843 г.).

Копія съ протокола Псковского Дворянского Депутатского Собрания по тому же дѣлу.

Свидѣтельство о томъ же.

Отношение Великолуцкаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание о сдѣланномъ объявленіи вышепрописаннаго постановленія вдовѣ Александрѣ Егоровнѣ Ганнибалъ.

Росписка ея въ слушаніи объявленнаго.

Отношение Псковского Дворянского Депутатского Собрания Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства о возвращеніи вдовѣ Ганнибалъ приложенныхъ къ прошенію ея документовъ и о взысканіи гербовыхъ пошлинъ.

Опись этимъ документамъ.

Увѣдомленіе 7 Октября 1843 г. № 369 Великолуцкаго Предводителя Дворянства, что о взысканіи гербовыхъ пошлинъ съ вдовы Ганнибалъ сообщено по мѣсту ея жительства Егорьевскаго уѣзда Предводителю Дворянства.

Росписка вдовы Ганнибалъ въ полученіи ею слѣдующихъ документовъ:

- , 1) Патентъ за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Ioановны, данный Авраму Петровичу Ганнибалу 1737 года за № 890 о увольненіи его изъ военной службы съ чиномъ Инженеръ-Капитана въ рангѣ сухопутнаго Маюра.
- 2) Патентъ за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни Императрицы Елизаветы Первой, данный Авраму Ганнибалу 13 Декабря 1743 года за № 16 о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его изъ Подполковниковъ въ Генераль-Майора.
- 3) Патентъ, данный изъ Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 27 Генваря 1819 г. за № 50 Эстандартъ-Юнкеру Александру Ганнибалу о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его въ Корнеты.
- 4) Указъ объ отставкѣ изъ военной службы корнета Александра Яковлевича Ганнибала, данный за подписаніемъ командующаго

Гвардейскимъ отдельнымъ корпусомъ Генералъ-Лейтенантъ Его Величества Генералъ-Адъютанта Васильчикова отъ 20 Мая 1819 года за № 64. 5) Свидѣтельство Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства отъ 11 Марта 1841 г. за № 131 о службѣ Лейтенанта и кадета Павла Исаковича Ганибаловыхъ. 6) Метрическое свидѣтельство С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 8 Марта 1841 года за № 1760 о рожденіи и крещеніи сына Флота Мичмана Якова Ганибала Александра. 7) Четыре метрическихъ свидѣтельства Псковской Духовной Консисторіи отъ 31 Генваря 1841 г. за № 547, 549, 546 и 548 о рожденіи и крещеніи дѣтей Корнета Александра Яковлевича Ганибала: сыновей Георгія, и Александра и дочерей Елизаветы и Софіи. 8) Копія съ раздѣльного акта, за свидѣтельствомъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 2-го Департамента отъ 25 Апрѣля 1841 года за № 3952, о полюбовномъ раздѣлѣ г.г. Ганибаловыми между собою недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, оставшагося послѣ смерти Генералъ-Аншефа и Кавалера Абрама Петровича Ганибала. 9) Копія съ купчей крѣпости, совершенной въ 1792 году Февраля въ 6 день за № 16 С.-Петербургской Гражданской Палаты и засвидѣтельствованной онымъ 25 Апрѣля 1841 года за № 3953, о продажѣ Генералъ-Маюромъ Петромъ Abramovichemъ Ганибаломъ Коллежскому Советнику Петру Григорьевичу Демидову собственнаго своего недвижимаго имѣнія. 10) Родословная роспись фамилії г.г. Ганибаловыхъ за подписаніемъ 12-ти благородныхъ особъ и за свидѣтельствомъ Исправляющаго должность Великолуцкаго Предводителя Дворянства Г. Уѣзднаго Суды Порохова 12 Января 1841 года за № 16. 11) См. стр. 11. Двѣ копіи съ протокола Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания 15 Марта 1843 г., состоявшагося съ надписями 31 марта за №№ 132 и 133, выданныя сыновьямъ Корнети Александрѣ Егоровнѣ Ганибалъ:

Георгію и Александру для определенія ихъ въ казенные учебные заведенія и 12) Два свидѣтельства Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания отъ 31 Марта 1843 года за №№ 134 и 135, выданыя дочерямъ корнетши Александры Егоровны Ганнибалъ Елизаветѣ и Софіи для определенія ихъ въ казенные учебные заведенія".

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания Великолуцкому Уѣздному Предводителю Дворянства съ подтверждениемъ о внесеніи въ кассу 22 руб. 55⁵/₇ коп., следовавшихъ съ вдовы Александры Ганнибалъ.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опеки Псковскому Дворянскому Депутатскому Собранию, съ присылкою денегъ 26 р. 15³/₄ к., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ Ганнибаловыхъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Псковское Казначейство съ препровожденіемъ 90 коп., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей Корнeta Александра Ганнибала.

Квитанція Казначейства въ полученіи этихъ денегъ.

Увѣдомленіе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Егорьевскую Опеку о полученіи денегъ 26 р. 15³/₄ к. за негербовую бумагу съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей вдовы Александры Ганнибалъ и о взысканіи съ того же имѣнія еще 2 руб. 40 коп.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опеки Рязанской губерніи въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание 1844 года съ просьбою увѣдомить объ употребленіи ранѣе отосланныхъ 26 р. 15³/₄ коп.

Другой такой же документъ.

Отношеніе Псковскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания въ Егорьевскую Дворянскую Опеку 1884 года № 154 съ отвѣтомъ на предыдущіе запросы.

Отношеніе Великолуцкаго Уѣзднаго Предводителя Дво-

рянства 1844 года № 259 въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание съ роспискою вдовы Александры Ганибалъ въ полученіи двухъ грамотъ на сыновей Егора и Александра.

Самая росписка.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опеки въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание 1844 года № 209 съ предпринятіемъ 2 р. 40 коп., взысканныхъ съ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей вдовы Александры Ганибалъ.

Уведомленіе Псковского Дворянского Депутатского Собрания въ Егорьевскую Опеку о полученіи означенныхъ денегъ.

Отношеніе Егорьевской Дворянской Опеки въ Псковское Дворянское Депутатское Собрание 14 Июля 1844 г. № 237 о томъ, чтобы Собраніе поспѣшило отвѣтомъ на отношеніе Опеки за № 209.

Изъ этого дѣла составленъ слѣдующій списокъ лицъ въ мужскомъ колѣнѣ рода Пушкиныхъ и Ганибаловъ.

- 1) *Петръ Пушкинъ*, царскій стольникъ 1677 года.
- 2) *Ганибалъ, Абрамъ Петровичъ*, арапъ Петра Великаго, началъ службу въ Гвардіи, произведенъ отъ бомбардиръ по-ручикомъ и въ тобольскомъ гарнизонѣ Маюромъ, въ 1703 г. при Аннѣ Павловнѣ опредѣленъ въ Инженеръ-Капитаны; въ 1733 году отъ службы былъ уволенъ; но тогда же Получилъ Высочайшій патентъ на чинъ въ рангѣ Сухопутнаго Маюра, въ 1742 году произведенъ въ Генераль-Маюры и назначенъ ревельскимъ оберкамендантомъ; по жалованной грамотѣ Императрицы Елизаветы Петровны 1746 года пожаловано ему въ вѣчное владѣніе вотчина близъ пригорода Воронича, называемая Михайловская Губа, съ деревнями, всего 569 душъ *). Въ 1762 году за старостью уволенъ отъ

*) По переписи 1758 г. въ Псковской губерніи за нимъ числилось 854 души крестьянъ. О земляхъ, принадлежавшихъ Ганибаламъ, см. Сборникъ трудовъ Членовъ Псковского Археологического Общества за 1896 годъ «Къ біографіи Ганибала».

службы въ чинѣ Генералъ-Аншефа. Женатъ былъ два раза: первый разъ на дочери Флотскаго Капитана грека Діонера; въ другой разъ — на дочери капитана Христинѣ Шебергъ. Отъ этого брака было 4 сына: Петръ, Иванъ, Исаакъ и Іосифъ и двѣ дочери: Софья, а другая неизвѣстно. Умеръ въ 1781 г. или 1782 г. 93 лѣтъ.

3) *Федоръ Пушкинъ* временъ царя Алексѣя Михайловича ; свѣдѣній о немъ не имѣется.

4) *Александръ Петровичъ Пушкинъ*; особыхъ свѣдѣній о немъ тоже нѣтъ. Женатъ на Евдокіи Ивановнѣ Головиной.

5) Алексѣй Федоровичъ Пушкинъ, преемникъ Корфа въ Копенгагенѣ на конференціяхъ по дѣламъ Шлезвигъ-Голштинскихъ, Камергеръ—дѣдъ поэта по матери Марьѣ Алексѣевнѣ, его дочери.

6) *Левъ Александровичъ Пушкинъ*; особыхъ свѣдѣній тоже не имѣется,—дѣдъ поэта по отцу Сергею Львовичу.

7) *Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, состоялъ въ чинѣ Бригадира, участвовалъ въ Наваринской битвѣ, когда Наваринъ 10 Апрѣля 1777 года сдался русскимъ; считается основателемъ Херсона.

8) *Петръ Абрамовичъ Ганнибалъ*, въ 1797 году произведенъ въ Генералъ-Майоры, свѣдѣній особыхъ не имѣется; онъ имѣлъ одного сына Веніамина.

9) *Исаакъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, Артиллерій Капитанъ, свѣдѣній особыхъ не имѣется, имѣлъ пятерыхъ дѣтей сыновей.

10) *Іосифъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, родился въ 1744 г. О немъ въ біографіи при сочиненіяхъ изданія Скабичевскаго такъ сказано: служа въ артиллеріи, сначала сухопутной, потомъ морской, онъ отличался пылкимъ темпераментомъ и необузданнымъ нравомъ, до такой степени былъ преданъ всякаго рода дикимъ увлеченіямъ и излишествами, что сдѣлался ужасомъ семьи, и отецъ долго не пускалъ на глаза свои.

Женился затѣмъ на Марѣ Алексѣевнѣ Пушкиной *); онъ скоро развелся съ нею и въ Псковѣ, служа по выборамъ, сказавшись вдовцомъ, обѣйчался при живой женѣ на вдовѣ капитана У. Е. Толстой. Результатомъ этого двоеженства былъ уголовный процессъ, кончившійся тѣмъ, что Осипа Абрамовича Высочайшей резолюціей 1784 года развели со второй женой, утвердивши первый бракъ его, сослали на службу въ Средиземное море, а затѣмъ онъ былъ сосланъ на жительство въ свое имѣніе, село Михайловское **), гдѣ и пребывалъ до своей смерти. Отъ союза съ Марьей Алексѣевною родилась дочь Надежда—мать поэта. Умеръ въ 1803 году и похороненъ на кладбищѣ Святогорского монастыря.

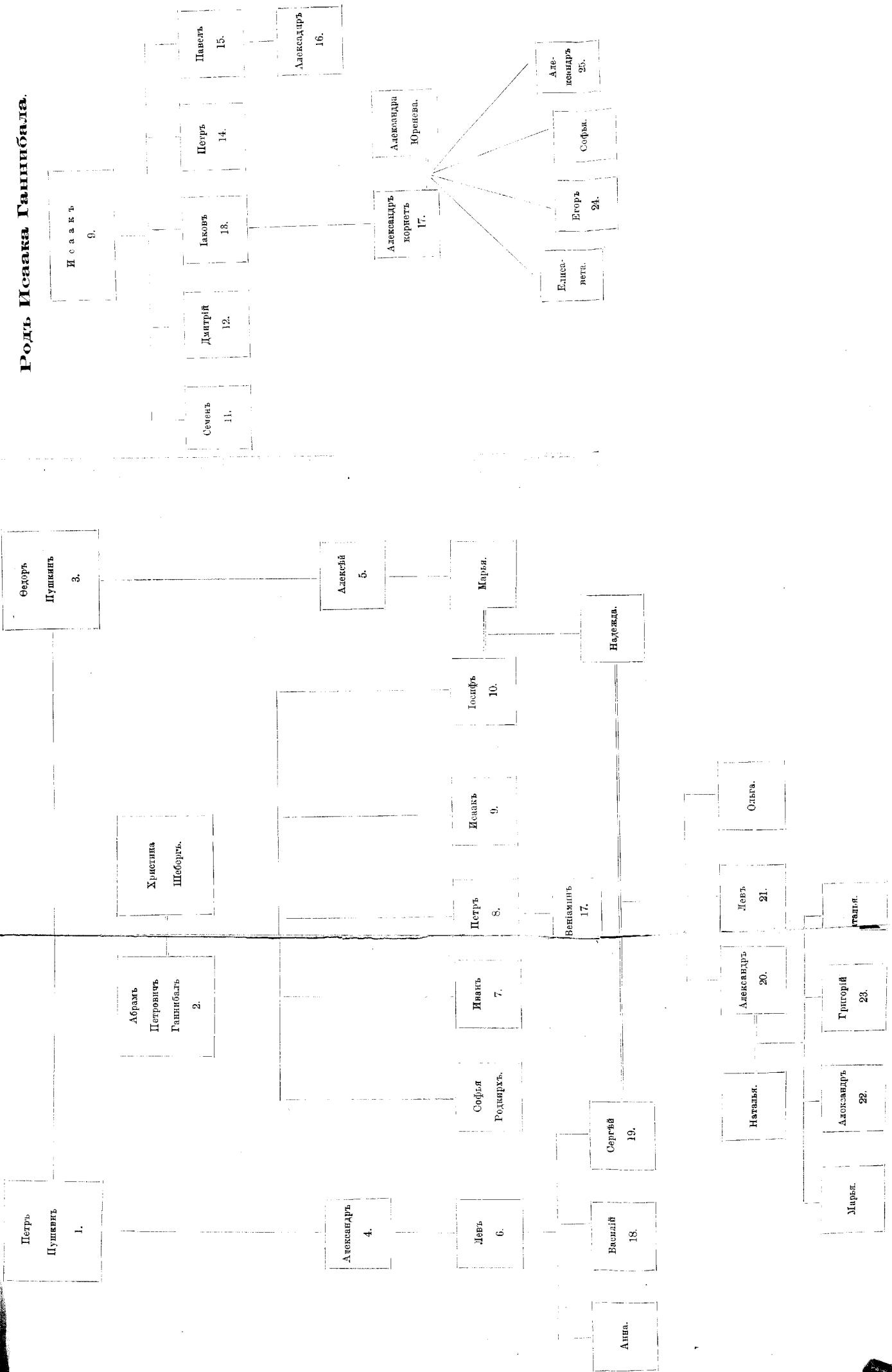
- 11) *Семенъ Исааковичъ Ганнибалъ.*
- 12) *Дмитрій Исааковичъ Ганнибалъ.*
- 13) *Яковъ Исааковичъ Ганнибалъ*, въ 1791 году произведенъ въ Гардемарины, въ 1798 году уволенъ отъ службы въ чинѣ Лейтенанта.
- 14) *Петръ Исааковичъ Ганнибалъ*, воспитывался въ шляхетскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.
- 15) *Павелъ Исааковичъ Ганнибалъ*, воспитывался съ 1790 года въ шляхетскомъ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.
- 16) *Александъръ*, сынъ Павла Исааковича.
- 17) *Александъръ Яковлевичъ Ганнибалъ*, въ 1737 г. произведенъ въ Инженеръ-Капитаны, въ 1743 г. Эстандартъ-Юнкеромъ, въ 1816 году произведенъ въ корнеты, въ 1818 году уволенъ отъ службы, женатъ былъ на Александрѣ Егоровнѣ Юреневой, отъ этого брака было два сына и двѣ дочери; умеръ въ 1834 г.

*) Похоронена на кладбищѣ Святогорского монастыря; на плите надгробной глыбѣ рожденія стерть, остались цифры 17 (?) 5, а годъ смерти показанъ 1818-й.

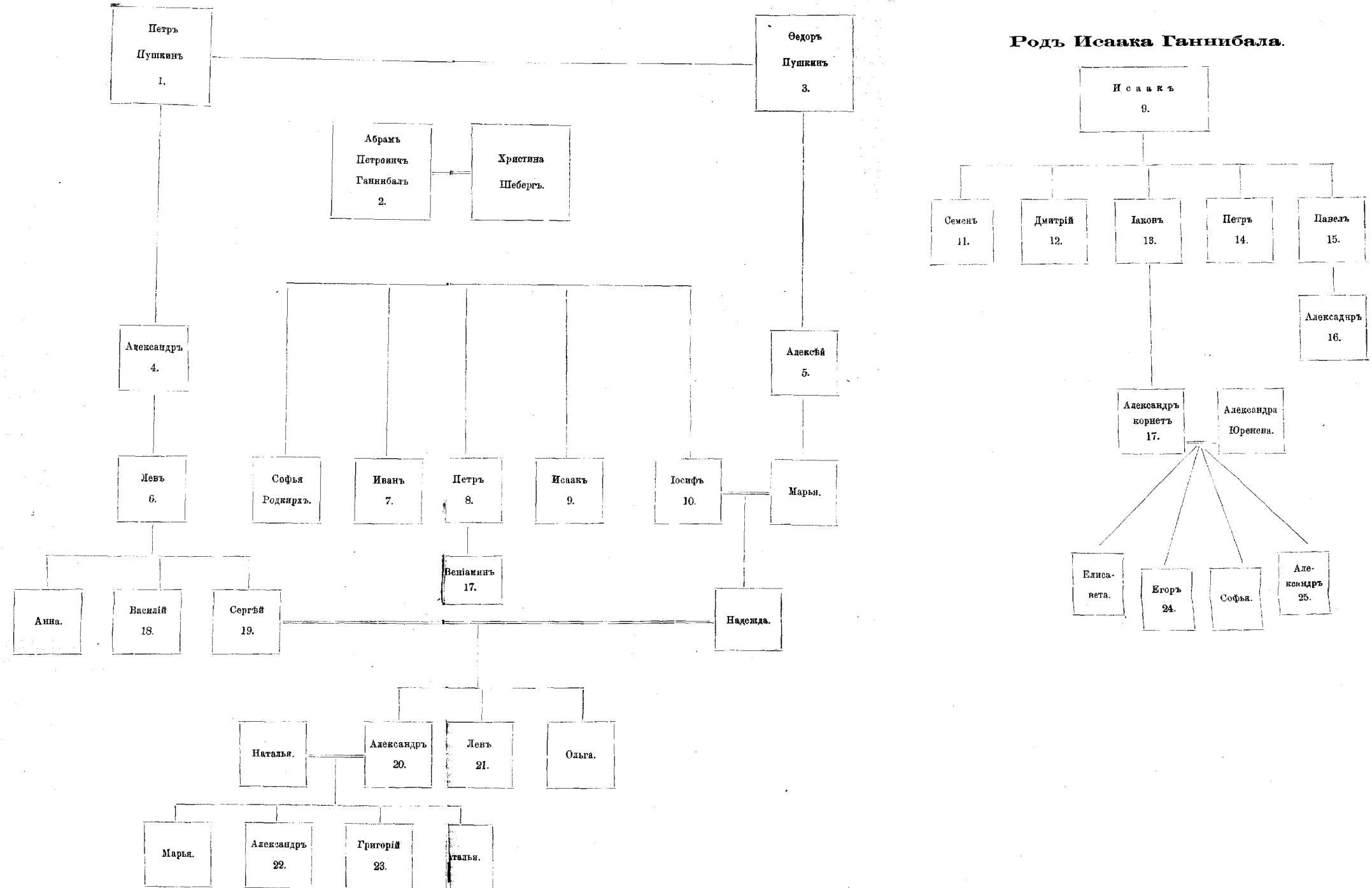
**) По раздѣльному акту сыновей Абрама Петровича Ганнибала на долю Иосифа досталось село Михайловское.

РОДОСЛОВНАЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА.

Родъ Исаака Ганибала.

РОДОСЛОВНАЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА.

18) *Василий Львович Пушкинъ*, известный стихотворецъ, дядя поэта.

19) *Сергій Львович Пушкинъ*, родился въ 1772 году, одинъ изъ передовыхъ дворянъ, отецъ поэта, умеръ въ 1848 году и похороненъ въ С.-Петербургѣ. Женатъ на Надеждѣ Осиповнѣ Ганнибалъ, родившейся неизвѣстно когда, умершой въ 1836 году (см. № 10). Отъ этого брака было два сына: Александръ—поэтъ и Левъ и дочь Ольга, по мужу Павлищева.

20) *Александръ Сергеевич Пушкинъ*—поэтъ, родился въ 1799 году, умеръ въ 1837 году, женатъ на Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой; отъ этого брака было два сына: Александръ и Григорій и двѣ дочери: Марья, по мужу Гартунгъ, и Наталья, графиня Меренбергъ.

21) *Левъ Сергеевич Пушкинъ*—родной братъ поэта, участвовалъ въ кампанияхъ 1828, 1829 и 1831 гг.; умеръ въ 1852 году.

22) *Александръ Александровичъ Пушкинъ*—сынъ поэта, нынѣ проживаетъ въ Москвѣ, Генералъ-Лейтенантъ.

23) *Григорій Александровичъ Пушкинъ*—сынъ поэта, родился въ 1835 г., владѣлецъ села Михайловскаго, въ которомъ большую частью онъ и проживаетъ.

24) *Егоръ Александровичъ Ганнибалъ*, родился въ 1732 г. (см. № 17).

25) *Александръ Александровичъ Ганнибалъ*, родился въ 1794 году (см. № 17).

По этому списку составлена слѣдующая ниже родословная таблица о лицахъ, о которыхъ въ настоящее время имѣются свѣдѣнія.

Архивъ Псковскаго Губернскаго Правленія.

Въ немъ сохранилось два дѣла и нѣсколько отдѣльныхъ документовъ. Одно—объ истребованіи отъ А. Пушкина показанія, слѣдующаго къ военно-судному дѣлу надъ капитаномъ Алексѣевымъ. Началось 19 Января 1827 г., окончено 31 Января того же года. Второе дѣло объ учиненіи описи находящемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію покойнаго А. Пушкина. Началось въ Апрѣлѣ 1838 года, окончено 4 Юня 1839 года.

Отдѣльные документы относятся: а) къ перевезенію тѣла Пушкина изъ Петербурга въ Св. Горы въ 1837 г.; б) къ распространенію изданія сочиненій А. С. Пушкина въ пользу осиротѣвшихъ его дѣтей и в) къ провозу изъ СПб. на кладбище Святогорского монастыря тѣла чиновника V кл. Пушкина (Сергѣй Львовичъ Пушкинъ).

№ 55. Дѣло о истребованіи отъ А. Пушкина показанія, слѣдующаго къ военно-судному дѣлу надъ капитаномъ Алексѣевымъ. Нач. 19 Января 1827 года. Содержаніе его слѣдующее:

*Секретно
в. нужное.*

1) Комиссія военного суда, учрежденная Лейбъ-Гвардіи при конно-егерскомъ полку 12 Генваря 1827 г. № 2.

Господину Псковскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру.

Государь Императоръ, по докладу г. начальникомъ главнаго штаба Его Величества, военно-судного дѣла, произведенаго въ комиссіи, учрежденной при бывшемъ въ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи 2-мъ сводномъ легкому артиллерійскому полку надъ штабъ-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Алексѣевымъ, сужденнымъ за содержаніе у себя въ тайнѣ отъ своего начальства и сообщеніе дру-

гимъ, такихъ бумагъ, которая по содержанию своему въ особенности послѣ произшествія 14 Декабря, совершию по смыслу злодѣевъ, покушавшихся на разрушеніе всеобщаго спокойствія, Высочайше повелѣть соизволить: исполнить по мнѣнію Аудиторіатскаго Департамента, продолжать дѣло въ той же судной Комиссіи.

Департаментъ Аудиторіатскій полагалъ нужнымъ означенное дѣло обѣ Алексѣевъ дополнить между прочимъ и допросами прикосновенного къ дѣлу, А. Пушкина „имъ ли сочинены извѣстные стихи, когда и почему извѣстно ему сдѣлалось намѣреніе злоумышленниковъ въ стихахъ изъясненное; въ случаѣ же отрицательства, не извѣстно ли ему, къмъ онѣ сочинены“.

Въ слѣдствіе таковой Высочайшей воли Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ входилъ въ сношеніе съ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о томъ, дабы къ привѣденію вышеизъясненной Высочайшей воли въ надлежащее исполненіе, за присоединеніемъ къ лейбъ-гвардіи конно-егерскому полку возвратившагося изъ Москвы дивизіона онаго полка, изъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ коего составлена была помянутая комиссія, приказано было продолжать нынѣшнее дѣйствіе комиссіи по сему дополненію дѣло въ Новѣградѣ, и сверхъ изъясненныхъ замѣчаній по оному Аудиторіатскаго Департамента, Его Высочество полагалъ необходимымъ между другихъ обстоятельствъ, истребовать отъ сочинителя стиховъ А. Пушкина показаніе: „его ли дѣйствительно сочиненія извѣстные стихи, съ какою цѣлію имъ сочинены они и кому от него переданы?“, и есть ли Комиссія почтеть нужнымъ, то вызвать самаго Пушкина.

Согласно сему Г. Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ Его Императорскому Высочеству о зависящемъ съ его стороны распоряженіи по всему вышеизложеному дополненію дѣла.

На основаніи чого, нынѣ комиссія военнаго суда, освѣдомясь, что означенной А. Пушкинъ проживаетъ въ г. Псковѣ, покорнейше просить Ваше Превосходительство отобрать от него (!) Пушкина вышеизъясненнаго показанія и о доставленіи таковаго въ комиссию со всевозможною скоростію не оставить сдѣлать зависящее Ваше распоряженіе, въ случаѣ же выѣзда онаго изъ г. Пскова, куда-либо въ другое мѣсто, благоволить приказать кому слѣдуетъ, развѣдать о томъ обстоятельствѣ и по указанію о настоящемъ его мѣстопребываніи, поспѣшить сообщить прямо отъ себя къ тамошнему начальству объ отобраніи от него (!) Пушкина сказаннаго показанія и о послѣдующемъ почтить комиссию вашимъ увѣдомленіемъ.

При чмъ комиссія почитаетъ долгомъ Вашему Превосходительству присовокупить, что дѣло о штабъ-капитанѣ Алексѣевѣ, Высочайше повелѣно кончить и немѣдленно и самопоспѣшнѣйше, и что по оному теперь кромѣ одного только показанія А. Пушкина всѣ прочіи за тѣмъ свѣдѣнія, комиссией уже собраны.

Презусъ Полковникъ Баронъ Ря.... (неразобрано).

Оберъ аудиторъ Ивановъ.

екретно. 2) Псковъ. гражданскаго губернатора Канц. отд. 1.

21 Генваря 1827 г. № 7.

Московскому Оберполицмейстеру.

Прилагая при семъ въ копіи отношеніе комиссіи военнаго суда, учрежденной Лейбъ-Гвардіи при конно-егерскомъ полку, послѣдовавшее ко мнѣ отъ 12 сего Генваря, относительно отобранія отъ А. Пушкина по изъясненному въ ономъ отношеніи предмету показанія, нужнаго къ военно-судному дѣлу надъ штабсь-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерского полка Алексѣевымъ, имѣю честь увѣдомить ваше Превосходительство, что А. Пушкинъ коллежскій секретарь, какъ извѣстно мнѣ изъ канцеляріи моей по ордеру на полученіе

подорожной, долженъ нынѣ находиться на пребываніи въ Москвѣ, а посему я покорнѣйше прошу по содерянію по-мнянутаго отношенія приказать истребовать отъ него показаніе и безъ замедленія отправить таковое прямо отъ себя въ означенную комиссию въ Новѣ-городѣ находящуюся, увѣдомя меня о послѣдующемъ.

3) Псков. Гражд. Губернатора

Секретно.

Канцелярія.

Отдѣл. 1 №?

Псковъ

Отвѣтъ на № 2

Въ комиссию военного суда учрежденную лейбъ-гвардіи при конно-егерскомъ полку.

Получивъ секретное отношеніе комиссіи военного суда отъ 13 Генваря обѣ отобраніи отъ А. Пушкина показанія, нужнаго къ военно-судному дѣлу надъ штабсь-капитаномъ лейбъ-гвардіи конно-егерского полка Алексѣевымъ, имѣю честь увѣдомить ону, что А. Пушкинъ Коллежскій Секретарь предъ симъ находился въ г. Псковѣ, который (!) нынѣ сколько мнѣ известно, находится въ Москвѣ, куда я по содерянію отношенія ко мнѣ комиссіи вмѣстѣ же съ симъ отнесся къ Московскому г. Оберъ-полицмейстеру съ приложениемъ въ копіи отношенія оной комиссіи прося его, дабы онъ согласно онаго немедленно распорядился отобраніемъ отъ А. Пушкина показанія и доставленіемъ прямо отъ себя въ комиссию.

4) Московскаго Полицмейстера

Секретно.

Канцелярія, столь 6-й.

Москва, 31 Генваря 1827 г.

№ 64.

Псковскому Господину Гражданскому Губернатору.

На отношеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ

21 сего Генваря за № 7, честь имъю увѣдомить, что по назначеному въ ономъ предмету должные отвѣты въ Комиссію военнаго суда, учрежденную лейбъ-гвардіи при конно-егерскомъ полку . . . ко мнѣ отношеніямъ мною уже доставлены.

Генералъ-Майоръ Шульгинъ.

Дѣло за № 183 озаглавлено такъ: „Дѣло объ учиненіи описи находящему въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію покойнаго А. Пушкина“.

Началось 16 Апрѣля 1837 г. Окончено 4 Іюня 1839 г

Содержаніе слѣдующее:

1-й документъ. Письмо М. Юр. Вельегорскому.

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Юрьевичъ. На письмо Вашего Сиятельства отъ 31 Марта, имъю честь отвѣтствовать, что отъ Санкт-петербургской Дворянской Опеки касательно описи имѣнія покойнаго Александра Сергеевича Пушкина никакого свѣданія я не имѣю и Г. Губернскій прокуроръ не получилъ также ничего отъ Г. Министра Юстиціи. Я знаю только, что небольшое родовое имѣніе матери Пушкина, урожденной Ганибалъ сельце Михайловское находится въ Опочецкомъ уѣздѣ близъ Святогорского монастыря, но до сихъ поръ ни о какомъ распоряженіи и кому оно послѣ смерти матери его досталось, мнѣ неизвѣстно. Что касается до живописца для снятія вида съ могилы Пушкина и съ домика, гдѣ жилъ онъ въ сельцѣ Михайловскомъ, то я постараюсь найти таковаго и не премину васъ увѣдомить, но сіе надобно будетъ испол-

нить непрежде, какъ лѣтомъ, ибо видъ будеть несравненно пріятнѣе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть и проч. Фамиліи автора не имѣется. 13 Апрѣля 1837 г.

2-й документъ.

16 Апрѣля 1838 года.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ

Назначенный въ числѣ прочихъ опекуномъ надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина, графъ М. Ю. Вельегорскій, отъ 31 Марта минувшаго 1837 г. № 17 увѣдомлялъ Ваше Превосходительство, что Спетербургская Дворянская опека сообщила въ Псковскую Дворянскую опеку объ учиненіи надлежащей описи оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имуществу А. С. Пушкина при уполномоченныхъ; и что Г. Министръ Юстиціи увѣдомилъ тогда же опекунство о сдѣланномъ имъ Г. Прокурору предложеніи имѣть за дѣломъ симъ надлежащее раченіе.—Вслѣдствіе чего графъ М. Ю. Віельгорскій утруждалъ Васъ, Милостивый Государь, своею просьбою предложить кому-либо изъ Гр. дворянскихъ Предводителей, уѣздныхъ стряпчихъ или извѣстныхъ особъ присутствовать при означенной описи имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить какъ о послѣдующемъ по сему, такъ и о томъ, не найдется ли въ Псковѣ порядочнаго живописца, который бы взялся за условленную плату снять два вида: одинъ могилы А. С. Пушкина, а другой видъ домика, находящагося въ селѣ Михайловскомъ, гдѣ жилъ покойный Александръ Сергеевичъ.

Не получая до сего времени увѣдомленія обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, благоволите сообщить упоминаемымъ предметамъ ожидаемое свѣдѣніе, которое оказывается нынѣ совершенно необходимыми (мъ); по окончаніи производимаго изданія сочиненій А. С.

Пушкина и представленію (?) отчетовъ по дѣйствію опекунства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою преданностью имѣю честь и проч.... Покорнѣйшій слуга Григорій Стrogановъ.

№ 32.

31 Марта 1838 г.

Его Пр—ву А. Никитичу

Пещурову *).

На полѣ правой стороны сдѣлана надпись губернатора карандашемъ: не знаю гдѣ переписка о сочиненіяхъ Пушкина или по этому письму завести особое дѣло.

З-й документъ.

Псковск. губернатора

Канцелярія, Столъ

№ 2234, 19 Апрѣля

1838 года.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сиятельства отъ 31 минувшаго Марта за № 32 имѣю честь увѣдомить, что пись.... Графа Михаила Юрьевича Вельегорского отъ 31 Марта прошлаго года я тогда же 13 Апрѣля отвѣчалъ ему, что отъ Спетербургской Дворянской опеки касательно описи имѣнія покойнаго А. С. Пушкина никакого свѣдѣнія я не имѣлъ, и Губернскій Прокуроръ также ничего отъ Г. Министра

*) Пещуровъ бытъ Псковскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ 28-го Января 1830 года по 1839 годъ.

юстиції не получалъ, что родовое небольшое имѣніе матери Пушкина, урожденной Ганибалъ сельце Михайловское находится въ Опочецкомъ уѣздѣ близъ Святогорского монастыря, но кому оно, послѣ смерти матери, досталось не известно. Дѣло сіе и нынѣ въ такомъ же положеніи какъ я таекъ и Губернскій Прокуроръ до сихъ поръ объ учиненіи описи имѣнію Пушкина ни отъ кого ничего не получали. Отецъ.... Пушкина Сергѣй Львовичъ вызвался принять на себя..... опеку и посему имѣнію, о чёмъ писано было, къ исправляющему должность опекуна..... *) по полученіи коихъ не медля буду имѣть честь увѣдомить Ваше Сиятельство.

Что касается до видовъ могилы Пушкина и домика въ сельцѣ Михайловскомъ, то сіи готовы были еще прошедшими лѣтомъ и я посыпалъ занимавшагося онимъ Псковскаго губернскаго землемѣра Иванова къ графу Вельегорскому, который . . . . Иванову одобрилъ . . . . одинъ экземпляръ сихъ видовъ при семъ имѣю честь представить, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью

М. Г.

Вс....

4-й документъ.

Псковск. гражданск.

губернатора. По кан-

целяріи. Столъ

№ 2242-й, 19 Апрѣля

1838 г. Псковъ.

Исправляющему долж-
ность Опочецкаго уѣзда
предводителю,

Вслѣдствіе требованія Опекунства надъ дѣтьми и имущество-
ствомъ А. С. Пушкина, я прошу Ваше Высокоблагородіе
увѣдомить меня съ первою почтою: было ли отъ кого-либо

*) Не разобрано.

требование въ Опочецкую Дворянскую Опеку объ учиненіи описи находящемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имѣнію Пушкина, какое сдѣлано по сему Опекою распоряженіе, ежели опись составлена что при томъ находился и былъ ли . . . . назначенъ опекунъ . . . . чин. 5 класса Сергѣй Львовичъ Пушкинъ.

Пс. губ. Т. С.

5-й документъ.

Псков. гражд. губ.

№ 2441, 29 Апрѣля

1838 года.

Въ Опеку, учрежденную надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми покойнаго А. С. Пушкина.

Въ дополненіе отношенія моего къ Графу Григорию Александровичу Строганову отъ 19 Апрѣля за № 2234, имѣю честь препроводить при семъ въ Опеку подлинное отношеніе Опочецкаго предводителя Дворянства отъ 25 Апрѣля за № 71 о сдѣланномъ распоряженіи къ описанію имѣнія покойнаго А. С. Пушкина.

6-й документъ.

Псковскаго губерн.

№ 2838 Мая 16

1838 года.

Въ Опочецкую Дворянскую Опеку.

Вслѣдствіе полученнаго отношенія опекунства надъ малолѣтними дѣтьми Ал. Пушкина поручаю Дворянской Опекѣ наблюденіе за скорѣйшимъ составленіемъ описи имѣнію покойнаго Пушкина и о назначеніи къ имѣнію сему опекуна, изъявившаго желаніе отца покойнаго Александра С. Пушкина предписываю снестись съ С.петербургскою Дворянскою Опекою.

7-й документъ. Письмо къ губернатору.

Милостивый Государь,

Алексѣй Никитичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе Вашего Превосходительства отъ 19 Апрѣля за № 2234 и 2341 имѣю честь увѣдомить; что слѣдующее число экземпляровъ трехъ вышедшихъ томовъ сочиненія А. С. Пушкина для лицъ подписавшихся при содѣйствіи Вашемъ отправлены по почтѣ и вѣроятно нынѣ Вами получены уже.

Доставленные Вами виды могилы Пушкина и домика села Михайловскаго представлены нынѣ въ опекунство, которое вновь поручивъ мнѣ благодарить Ваше Превосходительство за оказанное тѣмъ вниманіе просьбы онаго, покорнѣйше просить довершить трудъ сей, увѣдомивъ опекунство, что слѣдуетъ заплатить снявшему тѣ виды землемѣру Иванову *). Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ изволите Вы изъяснить, что Псковская Опека предписала сдѣлать опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина и что отецъ покойнаго Сергѣй Львовичъ изъявилъ желаніе опеки той быть опекуномъ, то опекунству сему остается только просить содѣйствія Вашего обѣ ускорѣніи окончанія упомянутой опеки; а обѣ изъявлен-

*) Губернскимъ землемѣромъ Ивановымъ въ 1837 и 1838 годахъ былъ изданъ альбомъ подъ заглавиемъ «Галлерея видовъ города Пскова и его окрестностей. Онъ состоитъ изъ 8 литографированныхъ рисунковъ, изъ которыхъ два: сельцо Михайловское и Святогорскій монастырь съ видомъ на могилу Пушкина сдѣланы по заказу Губернатора. Остальные рисунки представляютъ: 1) Псковъ съ юго-западной стороны съ изображеніемъ крестнаго хода, возвращающагося въ Печерскій монастырь; 2) Иазорскъ съ могилою князя Трувора (?) 3) Проломъ Стефана Баторія; 4) Мирожскій монастырь; 5) Печерскій монастырь; 6) Святогорскій монастырь. Къ рисункамъ приложены соответствующія описанія. Издание это нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость.

номъ выше означенномъ желаніи Сергѣя Львовича снестись
съ здѣшнею опекою.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Покорѣйшій слуга Григорій Вельегорскій *)

№ 44.

12 Мая 1838 г.

Его Пр—ву А. Н.

Пещурову.

8-й документъ.

Псков. гражд. губ.

№? 4 Июня 1838 г.

Милостивый Государь

Графъ Михаилъ Юрьевичъ.

На почтеннѣйшее письмо Вашего Сиятельства отъ 12 Маія, имѣю честь увѣдомить, что желаніе Опекунства надъ имѣніемъ покойнаго А. С. Пушкина, о заплатѣ Губернскому Землемѣру Иванову за снятіе видовъ могилы покойнаго и дома села Михайловскаго я передавалъ Г. Иванову и получивъ отъ него отзывъ имѣю честь препроводить оный подлинникъ къ Вашему Сиятельству.

Съ совершеннымъ и проч.

9-й документъ.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ.

Назначенный въ числѣ прочихъ опекуновъ надъ дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина графъ М. Ю. Вельегорскій отношеніемъ отъ 31 Марта 1837 года за № 17 увѣдомилъ Ваше Превосходительство, что С.-петербургская Дворянская

*) Это письмо ошибочно подшито къ дѣлу обѣ опекѣ; оно относится къ бумагамъ о распространеніи сочиненій Пушкина. См. стр. 51.

Опека сообщила въ Псковскую объ учиненіи надлежащей описи оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ имуществу А. С. Пушкина. По неполученію никакого увѣдомленія я обращался къ Вамъ, Милостивый Государь, съ тою же просьбою отношеніемъ моимъ отъ 31 Марта 1838 года за № 32. Не получая въ теченіе двухъ лѣтъ столь необходимой для опекунства описи имуществу, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ: по какому особому препятствію не получено до сего времени свѣдѣнія сего и можно ли ожидать получения оного.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч....

№ 3. Григорій Строгоновъ.

Генваря 1839 г.

Его Пр—ву

А. Н. Пещурову.

10-й документъ.

Псков. губернатора № 612.

28 Генваря 1839 года.

Милостивый Государь

Графъ Григорій Александровичъ. На почтенѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 18 Генваря за № 37 имѣю честь увѣдомить, что по письму ко мнѣ Графа Михаила Юрьевича Віельгорского отъ 31 марта 1837 года и наконецъ отношенія Вашего Сіятельства отъ 31 марта 1838 года тогда же писалъ Опочецкому уѣздному предводителю дворянства ускорить составленіе описи имѣнію А. С. Пушкина и полученное вслѣдствіе того увѣдомленіе о сдѣланномъ распоряженіи отослано мною 29 апрѣля 1838 года въ Опеку надъ имѣніемъ и дѣтьми покойнаго и какъ на щетъ опеки имѣнія я дальнѣйшаго свѣдѣнія не имѣю и полагаль дѣло сіе уже конченымъ, то теперь же вновь сообщилъ Опочец-

кому уѣздному предводителю употребить надлежащія мѣры, чтобы опись была окончена въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ немедленно отослать, а другой отсылается опекуну надъ имѣніемъ чиновнику 5 класса Сергею Львовичу Пушкину.

Надѣюсь послѣ сего, вскорѣ получить удовлетворительный отвѣтъ и сообщить оный Вашему Сіятельству.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. Генваря 1839 г. № 604. Господину Опочецкому уѣздному предводителю Дворянства объ описи имѣнія А. С. Пушкина.

11-й документъ.

Псковск. губернатора

№ 604. 28 Января

1839 года.

Опочецкому уѣздному предводителю дворянства Господину Артиллеріи подпоручику Василію Никифоровичу Елагину.

Отъ 25 апрѣля минувшаго года Ваше Высокоблагородіе увѣдомили меня, что объ описи имѣнія покойнаго А. С. Пушкина сдѣлано распоряженіе; не имѣя съ того времени дальнѣйшаго свѣдѣнія, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, употребить надлежащія мѣры, чтобы означенная опись была окончена немедленно и одинъ экземпляръ отосланъ былъ опекуну чин. 5 класса С. А. Пушкину, а другой доставленъ (?) надъ малолѣтними дѣтьми ко мнѣ.

Губернаторъ Т. сов. Пещуровъ. 13 док. Псковск. губернатора № 1384. Марта? 1839 г.

Опочецкой Дворянской Опекѣ.

На основаніи полученнаго мною отношенія Опекунства надъ малолѣтними дѣтьми А. С. Пушкина я поручалъ Дворянской Опекѣ 16 Мая минувшаго 1838 года за № 838 наблюсти за скорѣйшимъ составленіемъ описи имуществу покойнаго, оказавшемуся въ Опочецкомъ уѣздѣ. Не получая на то никакого увѣдомленія, я не однократно и въ послѣдній

разъ напоминаль г. Предводителю 28 минувшаго генваря за № 604. Не имѣя до сего времени отъ Дворянской Опеки исполнительного донесенія, въ какомъ положеніи дѣло сіе находится, я вновь подтверждаю Оной озабочиться составленіемъ означенной описи или доставленіемъ мнѣ удовлетворительного отвѣта съ тѣмъ, что ежели не получу съ первою почию, то не медленно посланъ будетъ нарочный за оной на щетъ членовъ Дворянской Опеки.

Губернаторъ . . . . .

12-й документъ.

Опочецкаго уѣзднаго Предводителя дворянства

Марта 2 дня 1839 г.

№ 29. Опочка.

Господину Псковскому Гражданскому Губернатору Тайному Советнику Командиру и Кавалеру Алексѣю Никитичу.

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 27 генваря за № 604, имѣю честь увѣдомить, что опись имѣнію покойнаго камеръ-юнкера А. С. Пушкина уже окончена и одинъ экземпляръ оной оставленъ у опекуна чиновника V класса Сергея Львовича Пушкина, а другой отосланъ изъ Опочецкой Дворянской Опеки въ С.-Петербургскую таковую же при отношеніи отъ 30 Мая прошлаго 1838 года за № 38.

Предводитель уѣздн. дво. опеки. Василій Елагинъ.

13-й документъ. Письмо черновое, писанное на грубой бумагѣ, почеркъ перазборчивый, много сокращеній.

М. Г. Гр. Григорій Александровичъ

Имѣю честь довести Вашему Сиятельству, что Опочецкая дворянская опека кончила опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина и одинъ экземпляръ оставила у Опекуна родителя его С. Л. Пушкина, а другой препровож-

день въ С.-Петербургскую дворянскую опеку отъ 30 мая 1838 г. за № 38.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Его Сиятельству,

Григорью Александровичу Строгонову.

18 Марта 1839 г.

14-й документъ.

Его Превосходительству Господину Псковскому Гражданскому Губернатору Тайному Совѣтнику Командору и Кавалеру Алексѣю Никитичу.

Опочецкой дворянской опеки

Рапортъ.

Предписаніе Вашего Превосходительства отъ 10 Марта № 1384 о скорѣйшемъ доставленіи отвѣта, въ какомъ положеніи находится дѣло касательно описи имущества покойнаго А. С. Пушкина, Дворянская Опека донести честь имѣть, что мая еще въ прошломъ 1838 году, получа предписаніе Вашего Превосходительства отъ 16 Мая за № 2838 и желая ускорить исполненіемъ его, тотчасъ распорядилась обѣ откомандованіи кого слѣдуетъ для составленія описи имѣнію Пушкина, которая въ томъ же мѣсяцѣ окончена. Одинъ экземпляръ оной оставленъ у опекуна чиновника 5 класса Сергея Пушкина, а другой отосланъ въ С.-Петербургскую Дворянскую Опеку при отношеніи сей (?) опеки отъ 30 Мая 1838 года за № 38. Уѣздный Судья З...

Дворянскій Засѣдатель Куделинъ

Дворянскій Засѣдатель Нит . . . .

Протоколистъ Соловьевъ.

№ 42.

Марта 20 дня 1839 года.

Съ донесеніемъ на предписаніе отъ 20 Марта за № 1384, что опись имѣнію покойнаго А. С. Пушкина уже окончена и одинъ экземпляръ оной отданъ Опекуну 5 класса Сергею Пушкину, а другой отосланъ въ С.петербургскую дворянскую опеку при отношеніи сей Опѣ(?)ки отъ 30 Мая 1836 г. № 38.

Документы, относящіеся къ провозу чрезъ Псковскую губернію и къ преданію землѣ тѣла Александра Сергеевича Пушкина:

а) Предложеніе Министра внутреннихъ дѣлъ Псковскому губернатору (Алексѣю Никитичу Пещурову), 1 Фев. 1837 г. № 389.

„Скончавшійся здѣсь 29 минувшаго генваря въ званіи Камерюнкера Двора Его Императорскаго Величества Александръ Сергеевичъ Пушкинъ при жизни своей изъявилъ желаніе, чтобы тѣло его предано было землѣ Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда въ монастырѣ Святой Горы (Святогорскій), на что вдова его просить разрѣшенія“.

Разрѣшивъ перевозъ помянутаго тѣла, буде еще оно не предано землѣ и закупорено въ засмоленномъ гробѣ, имѣю честь уведомить о томъ Ваше Превосходительство, покорнейше прося Васъ, Милостивый Государь, учинить зависящія отъ Васъ въ семъ случаѣ по части гражданской распоряженія въ Псковской губерніи“.

„Къ сему не лишнимъ считаю присовокупить, что обѣ учиненіи подлежащихъ въ семъ случаѣ по части духовныхъ распоряженій я сообщилъ Г. Оберъ прокурору Святейшаго Синода“. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Статсъ-Секретарь Д. Блудовъ.

Директоръ Оржевскій“

Отпускъ донесенія псковскаго губернатора Пещурова г-ну Министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 Февраля 1837 года за № 1038.

„На предписаніе Вашего Высокопревосходительства имѣю честь донести, что вслѣдствіе отношенія ко мнѣ Управляющаго III-мъ Отдѣленіемъ собственной Его Величества Канцеляріи Д. С. Совѣтника Мордвинова съ объявленіемъ Высочайшей воли о привозѣ тѣла умершаго камеръ-юнкера Пушкина, распоряженіе мною сдѣлано еще до полученія предложения Вашего“.

Рапортъ Островскаго Исправника Бородина псковскому губернатору, отъ 9 февраля 1837 года за № 3.

Секретно.

„Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 4 сего Февраля за № 557 донести честь имѣю, что тѣло умершаго въ С.-Петербургѣ Камеръ-юнкера Александра Пушкина черезъ сей уѣздъ 5-го числа и 6-го по утру весьма рано командированнымъ мною состоящимъ при занятіи дѣлами въ земскомъ судѣ, поручикомъ Филиппоновичемъ перевождено въ Опочецкій уѣздъ, въ находящійся близь имѣнія отца покойнаго Пушкина, Святогорскій монастырь и предано по обряду христіанскому землѣ. Земскій Исправникъ Бородинъ“.

б) Предписаніе Наѳанаила архіепископа Псковскаго архимандриту Опочецкаго Святогорскаго монастыря Геннадію, отъ 4 Февраля 1837 г. № 10-й.

„Г. Синодальный Оберъ-прокуроръ Николай Александровичъ Протасовъ сообщилъ мнѣ, что по просьбѣ вдовы скончавшагося въ С.-Петербургѣ 29 минувшаго Января въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Александра Сергеевича Пушкина разрѣшено перевести тѣло его Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда въ монастырь Святых Горы для преданія тамъ землѣ согласно желанію покойнаго“.

„Съ симъ вмѣстѣ г. гражданскій губернаторъ извѣщаетъ меня о семъ предметѣ, присовокупляя Высочайшую Государя

Императора волю, чтобы при семъ случаѣ не было никакаго особеннаго заявленія, никакой встрѣчи, словомъ никакой церемоніи, кромѣ того, что обыкновенно по нашему церковному обряду исполняется при погребеніи тѣла дворянъ. Такжѣ Его Превосходительство увѣдомляетъ меня, что отпѣваніе тѣла совершено уже въ С.-Петербургѣ“.

„Преданіе тѣла покойнаго Пушкина въ Святогорскомъ монастырѣ предписываю Вамъ исполнить согласно воли Его Величества Государя Императора“. Наѳанаилъ архіепископъ Псковскій.

Считаю необходимымъ прибавить, что въ 1838 году участокъ Киевскаго шоссе (Новгородка-Опочка) еще не былъ открытъ, а равно не была открыта дорога отъ Новгородки до Святыхъ Горъ, почему тѣло Александра Сергеевича слѣдовало по старой дорогѣ: Островъ, Вороничъ и Св. Горы. Около Вороничи проходила граница Опочецкаго и Островскаго уѣздовъ. Должно думать, что подобныя распоряженія были сдѣланы и для Опочецкаго уѣзда, но соотвѣтствующихъ документовъ не найдено. Равнымъ образомъ нѣть документовъ объ исполненіи сдѣланныхъ распоряженій, кромѣ рапорта одного Островскаго уѣзднаго исправника, не найдено.

Былъ ли кто при погребеніи поэта, кромѣ одного полицейскаго чиновника, свѣдѣній не имѣется. Впрочемъ, передаютъ, что изъ Тригорскаго, чрезъ которое слѣдовало тѣло Пушкина, провожала скончавшаяся въ 1859 г. Парасковья Александровна Осипова. О присутствіи кого-либо изъ родныхъ поэта ничего не говорится.

Документы, относящіеся къ распространенію изданія сочиненій А. С. Пушкина.

Дѣло это состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ:

1) Отношеніе Министра В. Д. Блудова Псковскому губернатору Пещурову.

„Вашему Превосходительству извѣстно, что вначалѣ нынѣшняго года россійская словесность лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ талантовъ, ее украшавшихъ. Преждевременная кончина Пушкина поразила горестью друзей литературы и отечественной славы, и Государь Императоръ, первый покровитель всѣхъ высокихъ дарованій въ своемъ государствѣ, изъявилъ особенное милостивое участіе въ судьбѣ покойнаго, осыпавъ своими монаршими щедротами оставленное имъ въ сиротствѣ семейство.

Для учиненія Всемилостивѣйше дарованныхъ оному пособій, опека, учрежденная надъ малолѣтними дѣтьми умершаго поэта приступила съ соизволенія Е. И. В—ва къ изданію новаго полнаго собранія всѣхъ доселѣ напечатанныхъ сочиненій его. Публика уже извѣщена о семъ; но я съ своей стороны, зная сколь много творенія хорошихъ писателей способствуютъ совершенствованію языка, образованію вкуса и вообще возвышенню чувства изящнаго, вмѣняю себѣ въ приятную обязанность, согласно съизвѣщеніемъ мнѣ желаніемъ опеки, покорнѣйше просить Ваше П—во принять участіе въ раздачѣ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина, всѣмъ любителямъ литературы, всѣмъ ревнителямъ просвѣщенія губерніи Высоч. Вамъ вѣренной. Кажется нельзя сомнѣваться, что Русскіе всѣхъ сословій, всегда на поприщѣ славы и добра одушевляемые примѣромъ своего монарха, захотятъ и въ семъ случаѣ, почтивъ память великаго поэта, съ тѣмъ вмѣстѣ спосѣствовать и обезпеченію благосостоянія сиротъ—дѣтей его“.

Однако министръ хотя и высказывался, что русскіе всѣхъ сословій подвизаются на поприщѣ славы и добра, но, кажется, онъ сильно сомнѣвался, чтобы на этомъ поприщѣ были замѣчены сочиненія Пушкина; по крайней мѣрѣ для русскихъ всѣхъ сословій цѣлой губерніи онъ нашелъ возможнымъ выслать губернатору лишь 40 билетовъ.

Сомнѣнія министра оправдались. Губернаторъ немедленно

отнесся съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ о пріобрѣтеніи билетовъ къ губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, распредѣливъ ихъ по 3 билета на уѣздъ. На призывъ этотъ изъявили желаніе имѣть сочиненія Пушкина: изъ Опочки на два экземпляра, изъ Великихъ-Лукъ на три и изъ Холма одинъ. Изъ четырехъ уѣзовъ — Островскаго, Новоржевскаго, Торопецкаго и Порховскаго предводители дворянства въ разныхъ болѣе или менѣе деликатныхъ выраженіяхъ отвѣтили, что желающихъ пріобрѣсти означенныя сочиненія въ уѣздѣ не объявилось. Въ Псковѣ же было роздано 16 экземпляровъ разнымъ чиновнымъ лицамъ, богатымъ домовладѣльцамъ въ библіотеки. Такимъ образомъ изъ 40 билетовъ губернаторъ былъ вынужденъ отправить обратно 18-ть.

Первые два тома вышли вначалѣ 1838 года. Цѣна всѣмъ 6-ти томамъ сочиненія назначена 26 руб. и за пересылку 10 руб. ассигнаціи. Если цѣна 25 руб. можетъ показаться высокой, то слѣдуетъ напомнить, что въ этомъ году ассигнаціонный рубль на серебро стоилъ лишь 36 коп., т. е. изданіе собственно стоило 9 руб. и пересылка 3 руб. 60 коп.; всего 12 руб. 60 коп.

2) Билеты выданные на сиреневаго цвѣта бумагѣ, размѣромъ 5 и $3\frac{3}{4}$ вершка за подпись опекуновъ: Оберь-Шенка графа Г. Строгонова, Шталмейстера графа М. Віельгорскаго, дѣйств. ст. совѣтника В. Жуковскаго и Камеръ-юнкера Н.

Содержаніе томовъ обозначено слѣдующее: I т. Годуновъ, Евгений Онѣгинъ; II т. Поэмы и повѣсти въ стихахъ: Русланъ и Людмила. Кавказскій Плѣнникъ. Бакчисарайскій фонтанъ. Полтава. Цыгане. Братья разбойники. Нулинъ. Анджело. Домикъ въ Коломнѣ. III и IV Драматическія сцены. Лирическія стихотворенія. Народныя сказки. Баллады. Пѣсни. Посланія. Элегіи. Разные стихотворенія. V т. Исторія Пугачевскаго бунта (въ двухъ частяхъ). VI т. Капитанская дочка. Пиковая дама. Повѣсти Бѣлкина. Мелкія сочиненія

въ прозѣ. Біографическія извѣстія о Пушкинѣ. Надзоръ за изданіемъ принялъ на себя: Вас. Andr. Жуковскій, князь Петръ Andr. Вяземскій и Петръ Александровичъ Плетнѣвъ.

3) Есть сообщеніе губернатору директора канцеляріи Министерства В. Д., что все изданіе будетъ состоять изъ 8 томовъ, но не указано, какого содержанія—прибавочные два тома.

Отсутствіе потребности въ сочиненіяхъ только что скончавшагося поэта въ Псковской губерніи не покажется страннымъ и оно не была исключеніемъ; по свѣдѣніямъ изъ Ярославской губерніи видно, что по подобному же предложенію Блудова Ярославскому губернатору послѣдній успѣлъ сбыть только 11 экземпляровъ.

Документы, относящіеся къ провозу изъ СПБ. на кладбище Святогорского Монастыря тѣла чиновника V класса Пушкина.

Kопія.

№ 357 получ. 10 Августа.

Опочецкаго

Земскаго Исправника

9 Августа 1848 г.

№ 357.

Г. Сельскому Засѣдателю

Юды Петровичу.

Его Превосходительство Начальникъ губерніи предписаниемъ отъ сего 5 Августа за № 5502 далъ мнѣ знать, что съ разрѣшенія Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ будетъ провозимо изъ С.-Петербургга въ Опочецкій уѣздъ, для переданія земли въ Святогорскомъ монастырѣ тѣло скончавшагося чиновника 5 класса Пушкина.

Почему предлагаю Вамъ отбыть въ Святогорскій мона-

стры и находится при преданіи тѣла умершаго Пушкина и послѣ истребовать отъ кого слѣдуетъ, выданный изъ Министерства открытый листъ, на провозъ тѣла, который представить ко мнѣ для отсылки къ Г. Начальнику губерніи. Въ пути же и мѣстѣ братъ по 2 лошади. Подписалъ Земскій Исправникъ и Кавалеръ Карповъ.

По этому документу можно думать, что тѣло Сергія Львовича Пушкина погребено на кладбищѣ Святогорского монастыря; но этотъ документъ въ дѣлѣ 1848 г. дополненъ находящимся въ дѣлѣ метрическимъ свидѣтельствомъ, выданнымъ причтомъ С.-Петербургской Владимірской иконы Божіей матери церкви за № 427 о смерти и погребеніи тѣла статскаго Совѣтника Сергія Львовича Пушкина на 77 году отъ рожденія. Это противорѣчіе за неимѣніемъ данныхъ должно остаться непримиреннымъ.

Въ Архивѣ же Святогорского монастыря есть слѣдующій документъ: копія донесенія настоятеля монастыря о погребеніи въ 1836 г. въ Святогорской обители супруги Пушкина, но это—ошибочно составленный документъ; въ дѣлѣ 1836 г. есть: 1) открытый листъ за № 134-мъ за собственноручной подписью Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ этомъ листѣ изложено дозволеніе на перевозъ тѣла скончавшейся въ Петербургѣ Г-жи Пушкиной для погребенія ея на родовомъ кладбищѣ и 2) Указъ Псковской духовной Консисторіи отъ 8 апрѣля за № 1211, въ коемъ упоминается, что тѣло Г-жи Пушкиной перевезено по просьбѣ сына скончавшейся. Тѣмъ не менѣе могилы этой въ настоящее время на кладбищѣ, гдѣ похороненъ А. С. Пушкинъ, не значится *). Можетъ быть тѣло матери Александра Сергеевича положено въ одномъ склепѣ при постройкѣ ему существующаго нынѣ памятника.

*) Считаю нужнымъ замѣтить, что по справкѣ въ метрическихъ книгахъ сель Вороничъ и Тоболенца, въ которыхъ записываются погребаемые и на кладбищѣ Святогорского монастыря, факты смерти и погребенія какъ Александра Сергеевича, такъ и его матери, въ книги не занесены.

III. Памятники вещественные.

Изъ приведенной выше переписки Опекунского правления съ мѣстными псковскими властями можно имѣть ясное представление объ отношеніи послѣднихъ къ имуществу покойнаго Пушкина. Нужно было болѣе двухъ лѣтъ вести переписку о составленіи описи оставшемуся имуществу, чтобы получить, и то при угрозѣ употребленія экзекуціоннаго приема, окончательный отвѣтъ объ исполненіи законнаго требованія. Насколько вѣрно, — судить трудно, но одинъ изъ дворовыхъ людей разсказываетъ, что вещи послѣ долгаго времени по смерти поэта были опечатаны и сданы опекуну, который пользовался ими безъ всякаго отчета. Между прочимъ о библіотекѣ онъ говорилъ, что книги первоначально были сильно повреждены крысами, а затѣмъ въ ящикахъ отправлены въ Петербургъ, гдѣ будто бы были проданы съ аукціона. Но это извѣстіе невѣрно: библіотека Пушкина цѣла и хранится у внука поэта въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи. При томъ настроеніи мѣстнаго общества, въ какомъ оно находилось въ день смерти поэта и отношеніи опекунского правления къ оставшемуся движимому имуществу едва ли придавалась ему какая-либо цѣна; вещи могли просто разбираться на память или по другимъ причинамъ, такъ что настоящій владѣлецъ сынъ Александра Сергеевича, при вступленіи въ управление имуществомъ, могъ принять одинъ опустѣлый комната. Такъ есть извѣстіе, что въ первые годы сохранялось кресло въ кабинетѣ; но преданіе объ немъ лишь и упоминается; но гдѣ оно теперь находится, — неизвѣстно. Розысканія о вещахъ Пушкина начались особенно въ послѣднія два десятилѣтія, когда имя Пушкина зазвучало какъ символъ славы и гордости Россіи.

Въ настоящее время очень мало сохранилось предметовъ, связанныхъ чѣмъ-либо съ именемъ поэта.

Въ Псковской же губерніи изъ нихъ извѣстно самое ничтожное количество, именно:

Въ селѣ Михайловскомъ—бильярдный шаръ и сабля, подаренная Пушкину Паскевичемъ.

Въ Псковѣ въ коллекціи потомственного почетного гражданина Федора Михайловича Плюшкина—алебастровая маска, портретъ на табакеркѣ изъ папье.

Портреты:

Пушкинъ-юноша Гейтмана.

Портретъ безъ подписи.

„ гравера Уткина 1827 г.

„ тоже Уткина 1838 г. съ автографомъ (переводомъ).

Гравюра съ маски—Жуковской.

Гравюры къ сочиненіямъ Пушкина:

Сцена изъ „Русалки“.

„Бахчисарайскій фонтанъ“.

Сцена изъ баллады „Женихъ“.

„ „ поэмы „Цыгане“.

Сцена изъ „Бориса Годунова“.

Мазепа, привязанный къ лошади.

Больше воспоминаній и предметовъ сохраняется въ селѣ барона Бориса Вревского Голубовѣ: тамъ сохраняются еще письма, альбомы и другіе; тамъ же хранится подаренный Пушкинымъ упоминаемый выше экземпляр „Онѣгина“ съ надписью „Твоя отъ твоихъ“.

У одной дочери Вревского, бывшей въ замужествѣ за членомъ Государственного Совета Петромъ Алексѣевичемъ Зубовымъ, нынѣ умершимъ, Евѳиміи Борисовны есть письма Пушкина.

У священника г. Острова Навла Владиміровича Симанского есть слѣдующее четверостишие, писанное рукою Пушкина:

«Полевому.

Сынъ Отечества издатель.

2-й гильдіи купецъ,

3-й гильдіи писатель,

1-й гильдіи подлецъ» *).

Сверхъ сего есть еще двѣ тетради на синей бумагѣ съ стихотвореніями, писанными большею частію одной рукой.

На выступленіе гвардіи 1821 года безъ подписи автора.

Пѣсня за подпись барона Дельвига.

Пѣсня араба надъ могилою коня своего, за подпись В. Жуковскаго.

Къ П...й за подпись В. Жуковскаго.

Разсудокъ и любовь за подпись Пушкина.

Младой Дафнисъ, гоняясь за Доридой,
Постой, кричать, прелестная, постой...
Скажи люблю и бѣгать за тобой
Не стану я,—клянуся въ томъ Кипридой.
Молчи, молчи!—разсудокъ говорилъ;
А тутъ Эротъ сказалъ: ты сердцу милъ!
Ты сердцу милъ!—пастушка повторила;
И ихъ сердца огнемъ любви зажглись;
И паль къ ногамъ красавицы Дафнисъ;
И страшный взоръ Дорида потупила.
Бѣги, бѣги!—разсудокъ ей твердилъ.
А тутъ Эротъ: останься говорилъ,
Осталася—и трепетной рукой
Взять за руку счастливый пастушокъ.
Взгляни, сказалъ, съ подругой голубокъ
Тамъ обнялись подъ тѣнью древъ **) густою
Бѣги, бѣги,—разсудокъ повторилъ;
Учись у нихъ!—Эротъ ей говорилъ.
И нѣжная улыбка пробѣжала
Красавицы на пламенныхъ глазахъ.

*) Срав. въ изданіи сочиненій Пушкина Скабичевскаго (стр. 556) на Полевыхъ.

**) Въ печатномъ изданіи сочиненій Пушкина Павленкова—миз., стр. 569.

Къ любезному въ объятья упала
Будь счастлива!—Эротъ ей прошепталъ;
Разсудокъ то жъ? —Разсудокъ ужъ молчалъ.
«Рогнѣда» (повѣсть).

A. A. B. за подписью Рылѣева.

Всякъ на свой покрой за подписью Влаземскаго.

Рѣшительный Вѣчеръ за подписью Давыдова.

B. B. Энгельгарду за подписью Пушкина¹⁾.

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
Худой, обритой²⁾, но живой,
Его мучительная лана
Не тяготѣеть надо мной.
Здоровье³⁾ легкій другъ Пріапа
Мой и сонъ и сладостной⁴⁾ покой
Съ Кипридой посѣшилъ снова
Мой уголъ тѣсный—но простой⁵⁾
Утѣшь и ты полу-больнова⁶⁾
Я⁷⁾ жажду свидѣться⁸⁾ съ тобой,
Съ тобой счастливый беззаконникъ,
Лѣнивый Панды гражданинъ
Свободы Вакха вѣрный сынъ,
Венеры набожный поклонникъ
И наслажденья⁹⁾ властелинъ
Отъ суеты столицы праздной
Отъ хладныхъ прелестей Невы¹⁰⁾,
Отъ скуки столь разнообразной
И глупой сплетницы молвы,¹¹⁾
Я ѿду въ даль!—Простите дамы,

¹⁾ Варианты по изданнымъ сочиненіямъ подъ редакціею Павленкова (стр. 700, 701).

²⁾ Обритый.

³⁾ Веселье.

⁴⁾ Сладостный.

⁵⁾ И простой. ⁶⁾ Полубольного.

⁷⁾ Онъ жаждетъ⁸⁾ видѣться.

⁹⁾ Наслажденій.

¹⁰⁾ Пропущенъ стихъ: Отъ вредной сплетницы молвы.

¹¹⁾ Нѣть въ печати этого стиха.

Актрисы, Франты, Доктора!
 Шумящи аеры ¹⁾, вечера!
 Гдѣ льется пуньшъ и эпиграмы
 Меня зовутъ псковскія хаты ²⁾
 Меня зовутъ поля луга
 Тѣнисты липы огорода
 Озеръ пустынныхъ берега
 И деревенская свобода.
 Дай руку мнѣ,—пріѣду я
 Въ началѣ мрачномъ Сентября ³⁾
 Съ тобою пить мы будемъ снова
 Открытымъ сердцемъ говорить ⁴⁾
 На щетъ ⁵⁾ глупца вельможи злова ⁶⁾
 На щетъ ⁷⁾ холопа записнова ⁸⁾
 На щетъ ⁹⁾ небеснаго царя
 А иногда на щетъ ¹⁰⁾ земнова ¹¹⁾.

Дитя и братья за подписью Остолопова.
Тоска по родинѣ за подписью неизвѣстнаго.
Пѣсня за подписью неизвѣстнаго.
Кѣ Ельвири за подписью неизвѣстнаго
Кѣ Луизѣ за подписью неизвѣстнаго.
Кѣ Юли за подписью неизвѣстнаго.
Пріятная смерть за подписью Измайлова.
Похвала Бахусу за подписью Ореста Сомова.
Отставка за подписью Д. Давыдова
Давыдову за подписью Воейкова.
Отрывки изъ новой поэмы Войнаровскаго
Якутскъ
Юность Войнаровскаго за подписью Рылѣева.

¹⁾ Игры.

²⁾ Поля, луга.

³⁾ Октября.

⁴⁾ Говоря.

⁵⁾ Счетъ. ⁶⁾ Злаго. ⁷⁾ Счетъ. ⁸⁾ Записнаго.

⁹⁾ Счетъ.

¹⁰⁾ Счетъ ¹¹⁾ земнаго.

Смерть Войнаровского, тоже Рыльева.

Утренняя Заря за подписью Жуковского.

№№

Къ Родинѣ безъ подписи.

Отрывки изъ поэмы *Людмила*:

1. (начало завязки).

„Въ уныни съ пасмурнымъ челомъ“ и далѣе см.
изданіе Павленкова стр. 3 до слѣдующаго стиха:

Пиръ веселый имъ не въ лиръ.

2.

„Окончаніе завязки и начало чудеснаго. гости разъѣхались. Великій князь благословилъ Людмилу; она уже въ комнатѣ своего супруга. . . . .

. . . . . Вдругъ
Громъ грянулъ, свѣтъ блеснулъ въ туманѣ, и далѣе
см. Павленкова, стр. 4, до стиха

Похищена безвѣстной силой?!

3.

„Великій князь узнавъ о семъ происшествіи ужасно разсердился и даже на самаго Руслана, который по словамъ его, Не могъ сберечь жены своей, вызываетъ желающихъ отыскать Людмилу. Скажите, говорить онъ рыцарямъ

Скажите, кто изъ васъ согласенъ

Скакать за дочерью моей!

Сей подвигъ будетъ не напрасенъ

Тому (терзайся, плачь злодѣй)

. . . . . Тому я дамъ въ супруги

Съ полцарствомъ прадѣдовъ моихъ

4.

Рыцари и Русланъ отправились и разъѣхались въ разныя стороны. Русланъ находитъ пещеру и въ ней старца, который—объявляетъ ему, что похитилъ Людмилу волшебникъ Черноморъ. Между тѣмъ разсказываетъ приключенія свои съ *Наниою*. Русланъ отправляется далѣе въ путь. Но теперь подсмотримъ, что увидала Людмила, проснувшись въ чертогахъ ея похитителя.

„Предъ изумленною княжной“: далѣе см. Павленкова стр. 15.

Три дѣвы красоты чудесной...

Веселыя пѣсни ей поеть. (Стр. 16-я).

За тѣмъ слѣдуетъ прекрасное описаніе сада, въ который вышла Людмила для разогнанія своей скуки

Предъ нею зыблятся, шумятъ... и далѣе стр. 17.

Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ». (стр. 17). Далѣе вставки.

Усѣяннымъ пескомъ алмазнымъ

Мертвымъ и разнообразнымъ

Волшебствомъ дивный садъ блестить и проч.

Этихъ трехъ строкъ у Павленкова нѣть.

6.

(Описаніе поля битвы).

Трепещетъ витязь по неволѣ;
Онъ видѣтъ старой битвы поле,
Вдали все пусто, здѣсь и тамъ
Желтѣютъ кости по холмамъ
Разбросаны колчаны, латы;
Гдѣ сбруя, гдѣ, заржавый щитъ
Въ костяхъ руднѣ здѣсь мечъ лежитъ,
Правый обросъ тамъ шлемъ косматый
И старый черепъ тлѣтъ въ немъ

Богатырь тамъ оставъ цѣлый
Съ его поверженнымъ копьемъ.
Лежитъ недвижимый, копья, стрѣлы
Въ сырую землю вонзены.
И мирный плющъ ихъ обвиваетъ.

Этого описанія въ изд. Павленкова нѣтъ.

7.

Вотъ сраженіе Руслана съ Рогдаемъ.
При свѣтѣ трепетномъ луны и проч. у Павленкова
стр. 19 и далѣй до стиха:
Умри завистникъ злобный мой! стр. 20.

9.

И вдругъ надъ нею сѣнь шатра (?)
Ш . . . съ прохладой развернулись,
Обѣдъ роскошный передъ ней;
Приборъ изъ . . . кристалла;
И въ тишинѣ изъ за вѣтвей
Незрима . . . . . заиграла;
Дивится плѣнная
И въ тайнѣ думаетъ она:
Вдали отъ милаго въ неволѣ
За чѣмъ мнѣ жить на свѣтѣ болѣ?
О ты, чья гибельная страсть
Меня терзаетъ и леѣтъ,
Мнѣ не страшна злодѣя власть
Людмила умереть умѣеть
Не нужно мнѣ твоихъ шатровъ.
Ни скучныхъ пѣсенъ ни
Не стану Ѳеть не буду слушать
Умру среди твоихъ садовъ!
Подумала—и стала кушать.

Этого отдѣленія въ изданіи Павленкова нѣтъ.

Къ Надинъкъ.

Съ тобой пріятно удѣлить
 Часокъ, два три уединенью
 Одинъ желаньямъ посвѣтить
 А два послѣднихъ наслажденью.

Пиরующіе студенты. Пушкина. Сравни изд. Павленкова.
 стр. 562.

Къ Лициннію. Пушкина. ibid. стр. 529.

Къ Живописцу. Пушкина. ibid. стр. 675.

Мечтатель. Пушкина. ibid. стр. 567.

Погребъ, за подписью Дельвига.

Измѣна, А. Пушкина сравни. Павленк. стр. 557.

Вода и вино, А. Пушкина. ibid, стр. 566.

Чувство любви, за подп. NN.

Заздравный кубокъ, А. Пушкина. ibid. стр. 575.

Отрывокъ. А. Пушкина.

Въ . . . моего златые годы,
 Безумства жаръ, воселость, острота,
 Любовь стиховъ, любовь моей свободы
 Проходитъ.....

Военная пѣсня, за подп. Давыдова.

Къ сестрѣ въ день Ангела, за подп. С—нь.

Въ Альбомъ, безъ подписи.

Тибуллова Элегія, за подп. Батюшкова.

Разлука, тоже Батюшкова.

Эпиграмма, тоже Ватюшкова.

Артамонъ Матвеевъ, Дума Рылѣва.

Лѣсной царь, В. Жуковскаго.

Маленький нищій, романъ за подп. Олина.

Великодушие. В. Пушкина.

Злословить я тебя, Элиза не хочу,
Хотя твою невѣрность знаю,
Когда я счастливъ—я молчу;
Обмануть—забываю.

Три пѣсни. В. Жуковскаго.

Къ Лaisse, за подп. Олина.

Гусарскій пиръ, за подп. Давыдова.
